

Ева Ардин

18+

ИГРУШКА ДЛЯ БОТА

Ева Ардин

Игрушка для бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67590602

SelfPub; 2022

Аннотация

Другие миры существуют? Невозможно! И не пытайтесь доказать иного дипломированному психологу, а то можно и направление к психиатру получить. Вот только чудеса все же случаются. В новом мире мне придется доказать всем вокруг, что психолог не горит в огне, не ведется на провокации хитрых артефактов и не теряет голову от внимания самого умопомрачительного красавца. Даже если вдруг окажется, что он – бог.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	42
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	66
Глава 10	73
Глава 11	79
Глава 12	85
Глава 13	91
Глава 14	99
Глава 15	104
Глава 16	114
Глава 17	121
Глава 18	127
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Ева Ардин

Игрушка для бога

Глава 1

– Понимаете, Александра Владимировна, я не пропала, а переехала жить в другой мир.

Передо мной в кресле сидела потрясающей красоты женщина. Судя по записи в карточке клиента, ей тридцать два года. Но я не дала бы ей больше двадцати. Интересно... и очень любопытно то, как сильно она изменилась с нашей последней встречи. И не только внешне.

– Вот как, – откликнулась я, сохраняя невозмутимое выражение лица. – Очень интересно.

– Вам, наверное, нечасто такое приходится слышать, да?

– Почему же? – улыбнулась я. – Буквально на прошлой неделе один клиент в подробностях рассказывал, как открывает порталы, из которых к нему приходят различные сущности.

Правда, в итоге выяснилось, что это не клиент, а пациент, не мой даже, а нашего районного психиатра. Очень надеюсь, что Веронику не придется к нему направлять. Хотя сейчас осень, как раз сезон активной работы с обострениями...

– Я, собственно, пришла потому, что уже была в полиции

и дала объяснения по поводу своей пропажи. Мне сказали, что вас привлекали как свидетеля моего возможного... мнимого похищения. Сильно помотали по допросам, да? – спросила она.

– Да, пришлось походить. Ваш бывший муж пытался обвинить меня... очень во многих вещах.

– Да, следовательно мне сказал, что именно вы, как психолог, по мнению моего бывшего, виноваты в том, что мы с ним развелись, – она помолчала. – И даже в том, что я покончила с собой, как выяснилось с его слов. Хотя не понимаю его логику, ведь я пришла к вам на прием уже после развода.

– Логика у некоторых людей иногда принимает... своеобразные формы, – улыбнулась я. – Я очень рада, что вы в порядке и нашли время зайти и сказать мне об этом.

Я выжидательно посмотрела на клиентку. Да, это такой намек, чтобы услышать, наконец, о реальной цели ее визита. По моему опыту, люди очень редко когда делают что-то просто так. Если им самим ничего не нужно и не несет выгоды. И сильно сомневаюсь, что Вероника пришла на прием только затем, чтобы рассказать о причинах своей пропажи.

– Как я уже говорила, я теперь живу в другом мире. Я вышла замуж.

– Понятно, – откликнулась я, сохраняя невозмутимое выражение лица. – Расскажите?

– О чем именно? – поинтересовалась клиентка, с улыбкой глядя на меня.

– О том, о чем хотите рассказать, конечно же, – я тоже улыbnулась и продолжала спокойно смотреть на нее.

И слушать, конечно же. Это, вообще, моя основная работа – слушать людей. Сохраняя при этом профессиональное выражение лица, что бы клиент ни говорил. А иногда выдаю такое... разное и странное, что покерфэйс просто необходим. Вот как сейчас.

Похоже, все-таки слова о другом мире – метафора. Встретила женщина хорошего мужчину, влюбилась, теперь живет словно в другом мире – это же прекрасно! Особенно на фоне того, в каком состоянии Вероника пребывала в нашу прошлую встречу. Депрессия после развода – это не шутки. Тут часто нужна помощь специалиста. Такого, как я, например.

– В мире, где я сейчас живу, все не так, как здесь. Там почти нет технологий, но есть магия, – она некоторое время помолчала и добавила: – Вы мне не верите, – с неожиданной проницательностью сообщила клиентка, глядя на меня пронзительными серыми глазами.

Ну вот. А я уже понадеялась. Очень не хотелось направлять такую милую... девушку к психиатру. А ведь все-таки придется... порекомендовать ей консультацию Льва Захаровича, который снова начнет ворчать об отсутствии результатов психодиагностики у клиентки.

– Почему вы так решили, Вероника? – мягко поинтересовалась я. – Мне говорят разные вещи. Часто люди рассказывают здесь о том, что долго держали в себе, потому что зна-

ют, что все сказанное останется в этих стенах.

– У вас взгляд такой... скептический, – снова улыбнулась клиентка. – Собственно, я не ждала, что вы мне поверите. Я и пришла только ради...

– Рона, да сотри ты ей уже память и пойдем! – раздался позади меня, от двери, новый голос. Приятный голос, надо сказать, с мурлыкающими интонациями и бархатистым низким тембром. Таким хорошо аудиотренинги записывать. Вот только убрать нотки стервозности...

Вообще странно. Нет, не высказывание странное, хотя и это тоже. Необычно то, что кто-то вошел в кабинет, не потревожив колокольчик и не клацнув замком... Да и сама девушка странная. Нет, дело не в фиолетовых волосах и не в обтягивающем великолепную фигуру роскошном, словно она только со светского приема, платье. Дело в общем впечатлении от этой девушки. Словно она... не от мира сего. Я усмехнулась. Вера в другие миры заразна?

Надо очки надеть. У то мерещится сияющий ореол вокруг девушки. Близорукость, наверное, прогрессирует.

Вероника строго сказала:

– Мы договорились, что ты тихо и спокойно сидишь и ждешь. Мне нужно поговорить с психологом.

– Я тогда тут тихо постою, – сообщила девушка и действительно привалилась к стене.

– Только молчи, хорошо? Не мешай.

– Как скажешь.

– Мне нужен совет, – Вероника снова обернулась ко мне.

– Александра Владимировна, мне нужен совет по поводу отношений с моим мужем, – сказала Вероника. – Понимаете... он хочет детей и... ну, можно сказать, настаивает на этом. А я... еще не готова.

– А чего хотите вы, Вероника? – спросила я.

– Я... пока не хочу, я же сказала.

– Я немного не об этом спросила. Вы сказали, что не хотите детей. Я это услышала. Весь вопрос в том, что когда один человек в паре знает, чего хочет, а у другого цели нет, то часто случается так, что делают то, что хочет первый.

– Я не совсем поняла. Разве не хотеть детей – плохо? Тем более, что я хочу, но попозже?

– Это не плохо и не хорошо, это просто ваше желание. Может, есть какая-то причина, по которой вы пока считаете себя не готовой иметь детей?

– Ну, я хочу для начала выучиться.

– А еще она слишком молода для того, чтобы рожать, – сообщила вторая девушка, о которой я успела позабыть. Что странно. – Тебе всего сорок, какие дети, Рона! Зачем мы вообще пришли сюда, я бы тебе и так сказала то же, что и эта ведьма!

Девушка с фиолетовыми волосами уже сидела в глубине кабинета, в кресле. За моим, кстати, столом и держала в руках мои же очки, пытаясь что-то разглядеть сквозь линзы с обратной стороны. Хм. Такой бесцеремонности я давно не

встречала.

– Я психолог. Ведьмы дальше по коридору, там эзотерический салон, – сухо сообщила я. – Вы не могли бы не мешать?

– Там не ведьмы, – невозмутимо сообщила красавица. – Я сходила, посмотрела, у них вообще никаких сил нет. А вот у тебя... очень даже есть. Ты психичка, да?

Глава 2

– Нет. И не ведьма. Я психолог.

Однако, какая бесцеремонность! Девушка за столом уже листала записи, что лежали в папке. А там сведения о пациентах, между прочим, да и сама папка была закрыта! Пришлось встать и подойти к столу.

Красавица посмотрела на меня снизу вверх, продолжая теревить очки. Не люблю, когда посторонние трогают личные вещи. Протянув руку за очками, я слегка зависла, рассматривая самые необычные глаза, что я в жизни видела. Какой интересный цвет радужки – ярко-желтый, как топаз чистой воды...

– Одна из ведьм училась вместе со мной на одном курсе в ВУЗе, – я кивнула на стену, где висела копия диплома и многочисленные сертификаты. – Но практика у нас разная, это да.

Кстати, и зарабатывают на гадании больше в несколько раз, чем на психологических консультациях. Когда я разочаруюсь в своей работе, повяжу платок на голову, выставлю на стол ароматические свечи и достану карты. Или кофе. Да, надо еще мантией, расшитой звездами, обзавестись. Тоже, говорят, хорошо для привлечения клиентов. Новая мода в эзотерике, да.

– Рона, ты все спросила, что хотела? – не обращая на меня

внимания, девушка поднялась из-за стола и вопросительно посмотрела на Веронику.

– Пожалуй, да, – клиентка тоже встала с кресла и подошла ко мне.

– Я возьму это, хорошо? – девушка с фиолетовыми волосами указала на очки, которые она по-прежнему держала в руке.

– Не хорошо. Это мои очки. Вам они в любом случае не подойдут.

– Рина, отдай очки Александре Владимировне и подожди меня за дверью, – строго и снисходительно, как ребенку, сказала Вероника.

– Они мне понравились, – сообщила Рина так, будто бы это все объясняло. – Может, тогда ты продашь мне их? – она требовательно посмотрела на меня.

Ее взгляд, пронзительный и немигающий, излучал не просьбу, нет. Приказ. Я усмехнулась. Все у нее правильно, как по учебнику по техникам убеждения – и вторжение в личное пространство, и «прямой лучистый взгляд», как любил говорить наш преподаватель НЛП. Вот только меня в качестве объекта воздействия эта Рина зря выбрала.

– Нет. Но на первом этаже в нашем здании находится салон оптики, где вам с большим удовольствием продадут сколько угодно пар очков. Мои вам в любом случае не подойдут. Они сделаны по индивидуальному заказу.

– Но я хочу эти! – она капризно уставилась на Веронику,

словно спрашивая разрешения, но та отрицательно покачала головой.

Пробормотав что-то про себя, девушка, которую Вероника назвала Риной, стянула с пальца одно из колец со сверкающим камнем и протянула мне. К слову, ее тонкие пальчики и запястья были увешаны великим количеством ювелирных. Это обилие драгоценностей могло бы показаться чрезмерным или вульгарным, но вот странность – вовсе таковым не выглядело.

– Рина! – в голосе Вероники явно проскользнули непонятно откуда взявшиеся рычащие нотки.

– Да ладно тебе. Деду все равно, кому достанется это кольцо, главное, чтобы это была женщина. Да и в этом мире так мало магии, что дух просто не проснется.

– Если вы таким образом хотите купить у меня очки, то не выйдет, – сообщила я. – Они, конечно, дорогие, я долго ждала эти линзы, но ваше кольцо явно стоит дороже. Так что нет, сделки у нас не выйдет.

Я подошла к Рине, вытащила очки из ее пальцев и присела в свое кресло. Что-то эта красавица начала меня утомлять. Протерла очки и надела, посмотрев сквозь линзы на девушек и надеясь, что яркие ореолы вокруг их фигур, наконец, пропадут. Слава богу, так и произошло – передо мной стояли две очень красивые, но совершенно обычные с виду женщины. Нужно сходить к офтальмологу.

Вообще, обе девушки вызвали смутное ощущение опас-

ности, как будто представляли собой нечто большее, чем просто две молодые женщины. Такое же чувство у меня бывало, когда я проводила тренинги в реабилитационном центре, где лечили наркоманов. Но там большинство пациентов имели судимость как минимум за воровство и хулиганство.

Не буду оформлять Веронике консультацию и брать с нее деньги. Захочет поговорить – пусть приходит одна. Или оставляет свою бесцеремонную подружку на улице.

– Вероника, если хотите, я могу вас записать на следующую неделю. Или на завтра, в первой половине дня есть окно... – я открыла ежедневник.

– Спасибо, Александра Владимировна, вы мне и так очень помогли. Теперь я знаю, что сказать Аррану. Моему мужу.

– Нет, оплаты не нужно. Мы ведь с вами и десяти минут не проговорили!

Я запротестовала, когда Вероника выложила на стол несколько купюр. Гораздо больше, чем стоила консультация. Намного больше. Хм. Да я столько за неделю зарабатываю! А иногда и за месяц.

– Нужно, – в голосе клиентки послышался нажим. Она посмотрела на меня бездонными серыми глазами, глубина которых завораживала и затягивала, словно омут. – Ведь вы не будете помнить нашу встречу. Особенно то, что вызвало удивление. Не будет помнить Рину и то, как она выглядит. Забудете все, кроме того, что с вашей бывшей клиенткой Вероникой Дементьевой все хорошо, она нашла и волновать-

ся за нее не надо.

— Хм... — тут я уже не стала скрывать своего скептического отношения к ее словам. Спросила, не сумев даже спрятать насмешку: — Это какой доморощенный сектант учил вас гипнозу? Он не сказал, случайно, что директивные внушения действуют только на... — тут я задумалась, припоминая статистику, — примерно десять процентов людей? К тому же, вы используете в словах отрицательные формулировки...

Видя ее недоумение и даже растерянность, я объяснила:

— Вы сейчас приказали мне забыть. Попытались приказать, — поправилась я. — Так это не работает. Если хотите, могу дать координаты учебного центра, где вас научат эриксоновскому или даже классическому гипнозу. Но вот так, без подстройки, сразу переходить к внушениям, а тем более к структурированию амнезии, — я покачала головой. — Тем более со мной, с человеком, который работает с применением этих самых техник... по меньшей мере, неумно.

— На нее почти не действует твоя сила. Она же ведьма, — сообщила Рина, про которую снова умудрилась позабыть. — К тому же, вот эта штука мешает, — она зацепила невероятно длинным изогнутым когтем наносник на очках и сдернула их с меня. — Тут какое-то покрытие, — она опять же когтем поскребла линзу, — не могу разобраться. Интересная вещь... В вашем мире столько придумок!

Она ловко сцапала мою руку, и быстро надела указательный палец кольцо, что ранее пыталась предложить в обмен

на очки. Я машинально отметила, что длиннющие когти на руке девушки куда-то делись...

– Рина, верно? – я строго посмотрела на девушку и начала стягивать кольцо с пальца. Встала из-за стола и подошла к ней: – Немедленно верните очки. Я не собираюсь продавать их вам. И в следующий раз будьте добры ждать за дверью.

Я ее почему-то опасалась. Такой иррациональный интуитивный страх, который бывает, когда ты стараешься держаться подальше от большой пушистой, но такой зубастой собаки, пусть даже она выглядит хоть трижды доброй.

Рина доброй не была. Об этом интуиция просто вопила, когда я подошла слишком близко, вторгаясь в ее личное пространство с твердым намерением забрать очки. Хм. Но, с другой стороны... Что мне может сделать эта худющая красотка в нелепом платье? Нечего было брать мою личную, можно сказать, интимную вещь! Я эти очки три недели ждала!

Кольцо не снималось. Вероника подошла ко мне и сказала, заглянув в глаза:

– Но вы действительно все забудете.

– Рона, давай я, – Рина вопросительно посмотрела на Веронику. Та отрицательно покачала головой. – Мы у тебя никогда не были, – сообщила мне Рина.

Тут я не выдержала и рассмеялась.

– Девушки, цыганский гипноз тоже не так работает, – сообщила я и была вознаграждена видом двух пар удивленных

глаз.

– Ну все, хватит.

Рина просто внезапно выбросила вперед руку и ее пальцы мягко, но неотвратимо сомкнулись на моей шее. Больно не было, но стало реально страшно. Я замерла, уставившись в ее нереальные желтые глаза...

– Ты забудешь то, что видела нас. С Вероникой все в порядке. Очки купишь новые. Кольцо ты нашла. Где – не помнишь, но будешь носить, потому что оно милое. Веронику искать не будешь. Все.

Она отпустила меня, оставив в каком-то тупом сонном оцепенении.

– Ты не переборщила? – поинтересовалась Вероника. – Она в порядке? Я не хочу ей вредить, очень хорошая тетка, на самом деле. В свое время здорово мне помогла. Да и сейчас...

Она помахала перед моим лицом ладонью. Хоть глаза у меня были не просто открыты, а прямо-таки вытаращены, я чувствовала себя так, словно сплю.

И я просто позволила Веронике взять мое безвольное тело за плечи и усадить в кресло.

– Да очухается через полчаса точно, только помнить ничего не будет, – сообщила Рина. – Нормальная девка, действительно, только мужика бы ей, а то давно не было. Как, говоришь, она тебе помогла в прошлый раз?

– Да просто поговорила со мной и мне стало гораздо луч-

ше. Не знаю, техники, наверное, свои психологические в разговоре использовала. Только вот потом я поняла, что мне нужен отдых и поехала в лес. А там и провалилась в портал, который вел в ваш мир...

– Ты мне раньше этого не рассказывала...

Девушки вышли за дверь, и голоса их стали не слышны. А я продолжала тупо сидеть в кресле. Спустя минут двадцать, а может, больше, я действительно «очухалась», как и обещала Рина Веронике.

Вот только я все помнила. Все, до последнего слова.

Глава 3

В лес, говорите, поехала? В портал провалилась?

Последние услышанные слова не давали мне покоя. То есть все вот так просто, да?

Веронику я помнила как затюканную жизнью и мужем женщину слегка за тридцать. Сегодня ко мне в кабинет вошла уверенная в себе молодая девушка, которая прекрасно знает себе цену. Конечно, я много раз была свидетелем того, как люди меняются, и очень сильно. Да чего уж там, моя работа – помогать человеку избавиться от комплексов, страхов, найти себя и обрести внутреннюю гармонию. Но обычно любые личностные изменения – это результат долгой и целенаправленной работы над собой. Но никакая психологическая коррекция не приведет к тому, что человек начнет сиять, как лампочка, и применять неведомые даже мне техники гипноза, против которых нет совершенно никакой защиты!

Я тоже хочу так уметь! Нет, свечение вокруг тела мне ни к чему, конечно же... Но! Если другие миры существуют, я хочу это знать. Ну, или убедиться в том, что это неправда.

Вот что сделает обычный, нормальный человек, который испытал то, что по его мнению, невозможно? К примеру, стал свидетелем полета летающей тарелки или посадки инопланетян на Землю?

Наверное, в первую очередь подумает, что стал объектом розыгрыша. Но одно дело – визуальная, зрительная иллюзия, на которую можно списать увиденное, скажем, в окно, НЛО. А совсем другое – собственные ощущения. Которые, как мне казалось, не обманешь ничем.

После визита Вероники и ее подруги я себя чувствовала примерно также, как и невольный свидетель первого пришествия инопланетян на землю.

К психиатру для того, чтобы проверить собственную вменяемость, я не побежала. Хотя, может быть, и стоило. Но я... просто поверила себе. То есть я точно знала, что чувствовала, когда Рина обрушила на меня свою силу, вызвав временный ступор. Я понимала и то, что столкнулась с чем-то, что с точки зрения современной науки считается невозможным. И это была не одна из техник гипноза, как могло бы показаться любому другому человеку, что знает об этом явлении по фильмам и книгам. Это была, к сожалению, реальность.

И мне теперь придется с этой реальностью жить.

И тут есть только два пути. Принять как данность то, что существует нечто, до этого момента мне неизвестное. Назовем это магией. Или попытаться забыть увиденное и услышанное и убедить себя в том, что такое невозможно.

Хотя нет. Один у меня путь, на самом деле. Я не смогу жить дальше так, будто ничего не произошло. Обмануть себя не удастся. Всю свою жизнь я раз за разом сталкиваюсь с тем, что, увидев какой-то навык или качество характера, я хочу

научиться этому.

Я собиралась найти Веронику и Рину и попросить их научить меня тому, что они применили ко мне. Пусть магия, пусть продвинутые, неизвестные мне техники гипноза, но я хочу уметь так, как они.

Именно поэтому я стояла сейчас в осеннем лесу и пялилась на хмурое, готовое вот-вот пролиться дождем небо.

Итак, подытожим.

Моя клиентка Вероника пропала несколько месяцев назад, отправившись за грибами в компании подруг. Отдыхали они в тот день на территории лесной базы, которую местные агентства рекламировали как «место глухое и заповедное».

Откуда я так хорошо об этом знаю? Так искали Веронику очень долго и настойчиво, а ее бывший муж даже пытался меня привлечь к ответственности за ее пропажу. Не вышло, конечно же, но походить и поотвечать на ряд вопросов пришлось.

Поэтому я знала, что исчезла моя клиентка с территории лесной базы. Летом тут наверняка хорошо – зеленые деревья, птички поют, мир да благодать. Грибы, опять же.

Но сейчас осень. Листва давно облетела и сейчас устилала мокрым коричневым ковром мягкую, жирно чавкающую после дождя землю. Птицы все спрятались или улетели греться в теплые края. И ветер – брр – дует такой, что только и хочется, что побыстрее закутаться в теплый шарф. А лучше вообще вернуться в прогретое нутро машины.

Плакат «Найдем Веронику!» маячил впереди, растянутый между двумя деревьями. Старенькие, но верные очки позволяли рассмотреть хорошего качества печать, буквы и за полгода не выгорели и не истерлись.

Бывший муж моей клиентки в свое время большую шумиху поднял и в прессе, и в полиции. Даже частного детектива нанимал. Так что в интернете появился флешмоб, который летом очень активно набрал обороты. Популярный квест «В поисках Вероники Дементьевой» стал распространяться по всему нашему региону. Так что искать ее стало модно не только в окрестностях лесной базы, где она действительно пропала, а даже и за тысячу километров отсюда.

И спрашивается, что я тут забыла, в этом промозглом осеннем лесу? Для чего подвергла себя угрозе промочить ноги, замерзнуть и вообще заблудиться?

Идея, казавшаяся неплохой еще двадцать минут назад, в теплой машине, сейчас резко потеряла свою привлекательность. Вот зачем оно мне надо – ходить по лесу, чтобы убедиться в том, что... в чем убедиться, кстати да?

В том, что порталов в иные миры не существует?

Так я и так в этом уверена. Почти.

Не обязательно терять еще несколько часов для того, чтобы понять абсурдность такого факта, как проход в другие миры.

В конце концов, больше никто, кроме Вероники, здесь и не пропадал. Все многочисленные группы туристов и тех,

кто подписывался на популярное ныне развлечение – лесной квест, возвращались обратно в полном составе. Да что говорить, неподалеку даже новую телефонную вышку установили, чтобы пресечь многочисленные жалобы на плохую связь.

И что я надеюсь тут найти? Портал в другой мир? Серьезно?

Пожалуй, надо погулять минут десять, выпить горячего чаю из предусмотрительно захваченного с собой термоса и возвращаться обратно, в тепло и цивилизацию. На заправку еще на обратном пути нужно заехать...

Вот только подойду поближе к тому зареву, что виднеется среди облезлых деревьев, посмотрю, что горит, и сразу же назад...

Оскальзываясь на мокрой, усыпанной прелой листвой земле, я поднялась на пригорок. Странно, огонь видно, а дымом не воняет... Хотя ветра почти нет, это не удивительно.

Ух ты! А я и не знала, что у нас в округе есть дольмены!

Пожар, который я углядела как зарево среди деревьев, случился, как оказалось, на крыше одного из трех мегалитов. Столб пламени такой яркий, сильный и ровный, словно выпущен из огнемета. Причем горела каменная крыша дольмена очень странно. Не было видно ни дров, ни угля.

Какой-то идиот плеснул бензин? Или, что более вероятно, тут утечка природного газа или нефти – вон, как долго горит. Нужно убраться отсюда от греха подальше и вызвать ближайшую пожарную службу или МЧС. Кому вообще нуж-

но звонить в таких случаях? Вот и выясню...

Развернувшись, я быстро пошла в обратном направлении, доставая телефон. Хорошо, что не успела далеко уйти от машины!

Каково же было мое удивление, когда дольмены, что я оставила позади себя, возникли снова прямо перед глазами! И горели теперь все три, а не один!

Неужели я, ковыряясь в телефоне, случайно пошла по кругу? Не может быть! Но это единственное объяснение. Нужно просто смотреть на дорогу, а не в экран! Это не город, где даже уже тротуары оборудуют для таких зомбиков, что постоянно сидят в своих смартфонах. Нет, конечно, на пешеходные дорожки кладут специальную плитку для людей слабовидящих, а вовсе не для интернет зависимых, но тенденция хорошо прослеживается...

Не смотря на то, что теперь я внимательно смотрела под ноги и вокруг, сама не заметила, как опять вышла к тем же горящим дольменам.

Что такое? Не понимаю...

Как я могла снова сбиться с пути?

Какой-то импульс толкнул меня вперед. Я даже не сразу сообразила, что явилось причиной того, что моя рука вдруг вырвалась из кармана и вытянулась вперед, словно кто-то схватил за нее. Только спустя несколько долгих секунд я сообразила, что кольцо странной девушки Рины, которое по-прежнему сидело, как влитое, на моем среднем пальце, об-

разовало вокруг себя странную фиолетовую дымку. Похоже, что именно оно и стало причиной того, что я перестала контролировать свое тело.

Вот интересно! Уже второй раз за день я поддаюсь влиянию извне, хотя раньше всерьез считала, что такое невозможно. Но если то, что Рина обладает какими-то неизвестными науке силами, я прочувствовала на себе, то во влияние на мозг какой-то безделушки – это явно не то, чего стоит опасаться.

Но все разумные доводы вмиг испарились, когда с одного из горящих дровишек сорвался огненный смерч и устремился на меня. Он надвигался так стремительно и неотвратимо, что в голове осталась только одна мысль – от него не убежать, не спрятаться. Сейчас я сгорю в этом пламени, жар от которого уже чувствовался на коже...

И тут снова дало о себе знать кольцо. Фиолетовая дымка вокруг камня всколыхнулась, увеличиваясь в размерах, и окутала все тело за миг до того, как огонь накрыл меня с головой.

Яркая вспышка перед глазами, ощущение того, что желудок проваливается куда-то в пятки, а тело рвет на части... От такого надо бы потерять сознание, но я по-прежнему что-то чувствовала. И очень широкий, как оказалось, спектр ощущений можно пережить, если сунешься, как идиотка, неизвестно куда и непонятно зачем.

Я парила где-то в невесомости, окруженная со всех сто-

рон огненными всполохами. Но рева пламени, или там гудения огня или треска искр не слышалось. Спустя пару минут стало понятно, что это за звуки и что они больше всего напоминают. Как будто кто-то банально матерится.

Мужской голос на повышенных тонах что-то громко и очень прочувственно кому-то высказывал. Язык был мне не знаком, но эмоции в голосе мужчины зашкаливали.

– Сейчас я вытолкну тебя через портал, – раздался тихий шепот, на этот раз у меня в голове.

О! Похоже, все-таки придется идти к психиатру...

Но подумать о том, что схожу с ума, я не успела – огонь обжигал уже все тело. Краткий миг полета, удар – и пелена боли заслонила почти все восприятие. Но звуки по-прежнему были слышны.

– Вы, две безмозглые идиотки, посмотрите, что натворили!

Язык, на котором кричал первый мужчина, стал вдруг понятен. Это удар по голове помог, интересно?

Глава 4

– Ты прошла в портал, – кто-то очень близко словно шептал мне в ухо. – Поняла? Твое тело сильно пострадало, но шанс выжить есть. Нужно только, чтобы тебя тут же исцелили. Все понятно?

Чего уж тут неясного? – усмехнулась я про себя. К психиатру срочно нужно, к психиатру...

Я по-прежнему плавала в мутной пелене боли, не видя ничего вокруг. Странно, но кричать при этом, или просто стонать не получалось – горло, грудь, да и все тело словно парализовало. Поистине бесконечен мир новых ощущений!

– А, вот еще что, – не унимался голос в голове. – Не вздумай показать, что понимаешь высшую речь. Адары считают, что человек не в состоянии выучить их язык.

Высшая речь? Это что еще такое? Ладно, приму к сведению. Еще полезные советы будут? И кто такие адары? И... кто ты такой, голос в голове?

– Адары считают себя местными богами. А что до того, кто я... Скажу так – я тот, кто может помочь тебе выжить. Одно это должно убедить тебя в моей исключительной полезности.

Что ж, выжить – это, конечно, аргумент. Но, к сожалению, время для разговоров прошло – меня перевернули и новая волна боли прошла по телу.

– Кто это? – раздался женский голос. Слава богу, звучал он не внутри головы.

– Откуда я знаю?! Ты сама виновата в том, что открылся портал! – визгливые интонации второй женщины резали слух.

– Вообще-то портал огненный, так что я тут вообще не причем, – снова первая женщина. На этот раз она говорила насмешливо, будто хотела уязвить собеседницу.

– Вы обе виноваты, – вмешался мужчина. Голос, кстати, исключительно приятный и не слышанный ранее, как я машинально отметила: – Сцепились на ровном месте. Сколько раз повторять, что пока ваши силы нестабильны, нельзя допускать того, чтобы эмоции выходили из-под контроля!

– Но это все Виолея! – снова попыталась возразить обладательница визгливого голоса. Интонации, словно когтями по стеклу скребут...

– Хватит, Карисса, – оборвал ее мужчина. – Возвращайся к Киру. А ты, Лея, вспоминай-ка целительские навыки. Нужно выяснить, кто это на нас тут свалился из портала.

– Хорошо, мэтр.

Как вскоре стало понятно, фраза про целительские навыки имела прямое отношение ко мне. Боль, которая терзала, казалось, каждую клетку тела, резко прекратилась. Словно после теплового удара и солнечного ожога меня погрузили в прохладную ванну – вот на что были больше всего похожи ощущения.

Но оказалось, что сравнение с водой вовсе не метафора – сверху полился холодный дождь, а затем и целый поток ледяного душа.

Я вскрикнула и резко дернулась, пытаюсь уйти от новых очень неприятных ощущений. О, голос вернулся.

– А ну лежать! – рявкнули над ухом. – Нужно снять одежду. Метр, вы не могли бы поддержать его?

Его?

– Лучше пока усыпи. Меньше дергаться будет.

Я не успела ничего сделать, как уснула.

Стук капель по стеклу – этот звук ни с чем не перепутаешь. Он-то меня и разбудил.

Проморгавшись, с трудом разлепила веки. Глаза никак не хотели открываться. Первое, что я увидела, был потолок белого цвета, перечерченный деревянными балками. Лежала я на гладкой и очень холодной глянцевой поверхности то ли кушетки, то ли операционного стола. Сходство усиливалось из-за того, что мое совершенно голое тело было прикрыто только тонкой белой простыней.

Так, что у нас получается? Во-первых, я жива. Руки-ноги на месте, голова, спасибо, тоже. Даже, вроде, кости целы. Провела пальцами по лицу и шее и ощутила гладкую кожу без ожогов и шрамов. Волосы тоже присутствуют, а то было опасение, что вонь паленой шерсти мне не привиделась. Куда бы я ни попала, а лечат тут здорово. К слову, то, что я не

в больнице, очевидно при ближайшем рассмотрении.

Справа и слева от кушетки, на которой я лежала, находились небольшие бассейны с налитой до краев водой. Несколько хаотично расставленных пуфиков и кушетка, на которой я лежала, составляли всю скудную обстановку этого странного помещения. Из фигурных желобов, что выходили из отделанных светлым камнем стен, в один из бассейнов равномерно капала вода.

Осторожно повернувшись на бок и приняв сидячее положение, я поняла, что ничего не болит. Какое счастье. Но кто меня вылечил? И... где все эти люди? Где, в конце концов, голос в голове? Хватит валяться, нужно вставать и отправляться выяснять, куда это меня занесло. И где, кстати, мои вещи? Любопытство – не порок, говорите? Нет, конечно, всего лишь очень опасное качество характера. Для жизни опасное.

– Опасность для тебя представляют не все адары, а только некоторые, – внезапно ожил голос в голове.

А я уже успела соскучиться. Как, кстати, мне к тебе обращаться? И просвети все-таки, ты как, симптом дебюта психического расстройства, или?..

– Или, глупая женщина. Я дух кольца, что у тебя на пальце.

Я осторожно опустила взгляд на свою руку. На среднем пальце сидело, как влитое, странное массивное кольцо с крупным темно-фиолетовым камнем. Прощальный подарок

от девушки с похожим цветом волос.

– Так меня отдала тебе демоница? Очень интересно... – протянул голос.

– Что за демоница? Рина?

– Она из семьи тех, кто может ходить между мирами, – услышала я в ответ. – А теперь помолчи. Мне нужно подумать.

– Подожди! Ты должен мне все рассказать! Где я? И что за опасность от этих самых адаров?

– Во-первых, ничего я тебе не должен. А во-вторых... – возникла пауза, словно мой незримый собеседник раздумывал. – Все, что тебе нужно знать для начала, я уже сказал. Если хватит ума, выживешь. А если нет... то и не жаль. Терпеть не могу глупость.

– Так я все-таки в своем мире или нет? – задала я самый глупый, на собственный же взгляд, вопрос.

– Да! И на твоем месте я бы никому не рассказывал обо мне. Адары не любят, когда низшие существа пользуются артефактами, что предназначены не им.

– Какими такими артефактами? – не поняла я.

– Ты совсем меня не слушала? – в голосе было явно слышно раздражение. – Я дух артефакта. А теперь и правда помолчи. В купальню кто-то идет.

Я послушно заткнулась, переваривая информацию. Или это слишком красочный сон, или мне нужно очень быстро поверить в невозможное. В то, что я и правда в другом ми-

ре, в котором есть порталы, говорящие духи артефактов... и полуголые парни, что выглядят так, словно только что сфотографировались для эротического журнала...

В дверном проеме, который образовался в прежде гладкой стене, стоял невероятно соблазнительный образчик мужской красоты.

Разумеется, я с большим любопытством его разглядывала. Но оценивала только чисто с эстетической точки зрения! Не в том я возрасте, чтобы всерьез интересоваться парнями слегка за двадцать. Но посмотреть-то можно?

Широченные плечи, золотистая кожа, прекрасно оттеняющая совершенный рельеф литых мышц груди и пресса... узкие бедра, обтянутые облегающими черными штанами, заправленными в... сапоги? Любопытно. В сапогах и с голой грудью? Интересная тут мода... А руки у парня какие! Ух! Такими только обнимать. Хотя, нет, при таком количестве браслетов неудобно – звенеть, наверное, будут. И, зачем мужчине, пусть и такому молодому, кроме браслетов, столько колец на пальцах? Он местный рэпер?

И я резко подняла голову, встречаясь глазами с... Что? У него красная радужка? Интересно... А феминистка во мне удовлетворенно хмыкнула – на лицо парня я посмотрела в последнюю очередь, сильно после того, как разглядела в подробностях его грудь и бедра. Но вернемся к глазам. Красные. Вот уж не знала, что такое бывает. У альбиносов, разве что. Но тогда огненно-рыжие волосы и золотисто-смузлая

кожа в картину явно не вписываются.

Кто ж ты такой, экзотичной масти парень? Хотя нет, какой он парень? Мужчина. Перехватив насмешливый и вместе с тем оценивающий взгляд, которым он успел уже меня раздеть и поиметь в разных позах, я почему-то сделала шаг назад. Отвыкла от такого отношения, и давно. С тех самых пор, как научилась ловко прятаться за очками, строгой прической и макияжем, который добавлял лет десять к возрасту. Профессиональные требования, что поделать. На работе нужно выглядеть взрослой и умудренной годами теткой, иначе доверия не будет.

Кстати, где мои очки? И одежда?

Мужчина сделал еще несколько шагов вперед, оглядывая меня с видимым удовольствием.

– Я рад, что в эту дыру завезли, наконец, нормальных девочек для развлечений, – сообщил он даже не мне, а словно бы сам себе. – Снимай свою тряпку и лезь в воду. Поможешь мне помыться и покажешь, на что способна.

Он сделал еще шаг вперед, вынуждая отступить, и принялся расстегивать штаны.

А я... оторопело пялилась на то, как в его рыжих волосах пляшут крошечные язычки пламени.

Похоже, у меня новая фобия. Огня на его голове я испугалась, как... огня.

Глава 5

– У тебя голова горит, – сообщила я рыжику, сумев каким-то образом справиться со страхом.

Такого, если честно, я сама никогда не испытывала. Но вот резкий выброс адреналина, жар в теле, напряжение мышц, учащенное сердцебиение – все симптомы зарождающейся фобии налицо. И тут, главное – не бежать и не замирать. Если страх не перебороть в самом начале, потом это будет сделать гораздо труднее.

– Ты испугалась? – мужчина протянул руку и погладил меня по щеке.

Я инстинктивно отшатнулась и с трудом сглотнула вязкую слюну, глядя на него во все глаза. Хреново. Страх уже перешел в неконтролируемую стадию.

Когда на пальцах рыжего заплясали язычки пламени, я непроизвольно вздрогнула и попыталась успокоить хотя бы дыхание. Потому как от того, что моя грудь натянула ткань простыни, эта тонкая тряпочка попросту начала неотвратимо ползти вниз.

Мужчина улыбнулся, задержав взгляд на моей груди и наклонился, снимая сапоги. Я слегка отвлеклась на этот процесс, глядя, как перекачиваются мышцы его совершенной спины и плеч. Интересно, на нем штаны не загорятся? Это не метафора – на пальцах рыжего по-прежнему виднелись

несколько ярких огоньков. Сняв сапоги и избавившись от штанов, он выпрямился, насмешливо рассматривая меня.

– Вы, люди, такие забавные. Неужели не видно, что огонь не может повредить мне? Да и тебе, если я того не пожелаю. Иди сюда, – он продолжал неотрывно смотреть на меня.

Какой-то странный у него взгляд был. Неправильный. И дело не в цвете радужки и общей экзотичной внешности этого огнеопасного мужчины. Теперь, когда первый шок от осознания того, что невозможное возможно, прошел, я смогла объективно оценить ситуацию.

Да, я в таком месте, где, по-видимому, существует магия или что-то в этом роде. Ладно, примем как факт, хоть это и очень странно. Но вот вам еще один факт: никакой магией не объяснишь, почему вдруг молодой и невероятно красивый мужчина смотрит на меня так, будто собирается вот-вот съесть. Нет, не съесть, конечно, но поиметь точно.

У него приступ острого сперматоксикоза? Наелся виагры? Нет, я, конечно, от зеркала не шарахаюсь в ужасе, но обычно мужчины с такой внешностью, как этот рыжик, предпочитают все же девушек покрасивее и помоложе.

Я проследила взглядом, как мужчина небрежно бросил свои так и не загоревшиеся штаны прямо на пол, оставшись в одном белье. А симпатичные у него трусики – темно-красные, как у порномодели. Да и сам он – хоть сейчас на обложку без фотошопа. А, об этом я уже думала...

– А не подскажешь случайно, куда дели мою одежду? –

спросила я, игнорируя его протянутую руку.

– Одежду? А зачем она тебе в купальне? – поинтересовался мужчина и сделал шаг вперед, вынуждая меня отступить. Хм. А бежать некуда – позади бассейн.

– Ты какая-то странная, – сообщил он, проводя рукой по моим волосам. – Я тебя так напугал?

– Нет, не ты, а огонь, – честно призналась я. – Так что насчет моей одежды?

Рыжик нахмурился. Он явно пытался сообразить что-то очень важное. Надеюсь то, как помочь с поиском моих шмоток. Потому как в одной простыне в компании мужчины, что смотрел на меня, как на пирожное, стало неожиданно не по себе.

Надо же! Я самоуверенно считала, что давно уже переросла подобную стеснительность.

– Отойди, – сказала я. С моей стороны это была не просьба, нет. Говорила я тоном училки, что сообщает ученику о нарушении дисциплины. Обычно работает как указание.

Расчет оказался верным – мужчина отступил сразу, вряд ли успев подумать о том, что делает. Хорошо. Значит, в детстве его воспитывали схожими с нашими педагогическими приемами.

Но обрадовалась я рано – рыжик, опомнившись, протянул руки с явным намерением схватить. А так как на пальцах его снова вспыхнули огоньки... я отпрыгнула, ощутив уже знакомый страх. Как там называется боязнь огня? Всегда путаю

названия всех этих фобий...

А позади как раз находился один из двух бассейнов. В него-то я и полетела спиной вперед, неуклюже размахивая руками, аки мельница.

Но ожидаемого удара о воду не последовало. Из бассейна неожиданно вырвались два тугих прозрачных жгута и, схватив меня поперек талии, понесли куда-то по воздуху. Какого черта?

Я зависла примерно в метре над полом, подвешенная, как марионетка на ниточках. А кто у нас кукловод?

В дверях стояла поразительной красоты девушка с синими волосами и с любопытством меня рассматривала. Хм. Наверное, такое выражение лица у энтомолога, неожиданно обнаружившего новый вид бабочки.

– О, а ты, оказывается, хорошенькая, когда чистая и без этих страшных штук на лице, – сообщила она, делая небрежный взмах, отчего жгуты пришли в движение и аккуратно поставили меня на ноги.

– Каких штук? – спросила я.

– Которые пришлось отдирать вместе с кожей с твоего лица, – невозмутимо сообщила она. И добавила на два тона выше, глядя мне за спину: – Кирстен, ты что здесь делаешь? Ты же собирался отвести Кариссу домой!

– Хотел искупаться, – сказал рыжик. – А ты чего пришла? Разобрались с тем, кто свалился из портала?

– Да вот, как раз этим и занимаемся, – усмехнулась де-

вушка. – Тогда купайся, не буду мешать. Идем, – другим тоном сказала она, посмотрев меня.

– Эй, Лея! – воскликнул рыжик. – Девочку оставь, она моя!

– Чего это она вдруг твоя? – насмешливо поинтересовалась Лея, оглядывая меня с ног до головы. – Я на нее знаешь, сколько сил потратила? А в ответ пока ничего не получила... Так что не надейся. Пока.

– Подожди! – рыжий внезапно оказался рядом. – Это она выпала из портала, да? – обращался он исключительно к Лее, словно меня тут не было.

– Да, Кирстен, ты поразительно догадлив, – усмехнулась красавица.

– Тогда пусть сама решит, пойдет она с тобой или останется здесь, – сказал он. И посмотрел на меня и, сменив интонацию, спросил: – Ты хочешь меня, женщина?

Я подавила порыв рассмеяться ему в лицо. Он серьезно? Хм. Есть подозрение, что самомнение у красавчика выше Эвереста. Я оглядела Кирстена от кончиков пальцев ног, холеных, словно он только что с сеанса педикюра, поднялась выше, лаская взглядом стройные длинные ноги и задержав внимание на бедрах, обтянутых красным шелковым бельем... А природа его явно любит. Дальше можно было полюбоваться на совершенный рельеф пресса и атласную кожу груди. Интересно, он делает эпиляцию? Или такая гладкость – результат той же хитрой наследственности, что дала ему

цвет волос и кожи? Или... тут я не удержалась и ухмыльнулась – своим огнем он припалил себе все волосы на теле? Ладно, кроме шуток, красивее мужика я даже в интернете не видела. И при этом...

– Нет, я не хочу тебя, Кирстен, – совершенно честно призналась, глядя рыжику в глаза.

Его лицо вытянулось в удивлении. Такое искреннее непонимание читалось на нем, что я едва снова не усмехнулась.

– Видишь, Кир, даже она сама говорит, что не твоя. А моя. Пойдем, – обратилась Лея ко мне снова другим тоном.

Я послушно вышла за ней в коридор, оставив Кира в удивленном недоумении. Возможно, я сказала что-то для него новое? Не знаю и, если честно, не хочу знать. Кстати, любопытный факт – друг с другом рыжик и синеволосяя девушка говорили чуть иначе, чем со мной. Другими интонациями точно. Как хорошо, что на работе я привыкла слушать то, что мне говорят и обращать внимание не только на слова!

Тут, кстати, припомнилось то, что говорил дух кольца об адарах и их языке. О том, что нельзя дать понять этим самым адарам, что я понимаю их, иначе... хм. Что будет, кстати?

Ладно, буду действовать по обстоятельствам.

Мы прошли по абсолютно белому коридору безо всяких окон и остановились перед единственной дверью такого же белого цвета.

– Что бы у тебя не спрашивали, отвечай честно, – бросила Лея перед тем, как перед нами открылся вход в комнату.

Я не успела ничего ответить перед тем, как она вошла. Похоже, моим мнением тут никто особо не интересовался. Плохо. С другой стороны, не буду заранее делать выводы. Я, все-таки, непонятно кто для них, свалилась, как мяч в окно, из портала... И так вон вылечили, искупали, насколько я поняла. Кстати, кто этим занимался? Моим мытьем? Вряд ли Лея...

– Проходи и садись, – услышала я приказ. Наверное, он и относился ко мне. Кстати, голос знакомый. Уж не его ли я слышала перед тем, как потерять сознание?

Шагнув внутрь небольшой светлой комнаты, увидела странного мужчину с длинными каштановыми волосами, собранными в низкий хвост на затылке. Почему он показался странным? Наверное, я не смогла бы вот так сразу ответить на этот вопрос. Начну с того, что возраст определить навскидку не удавалось – морщин на лице я не заметила, но что он не молод, становилось ясно с первого взгляда... взгляда в его необычные, постоянно меняющие цвет глаза. Как будто бензин в лужу плеснули – там и зеленый, и синий, и розовый с желтым... Такой вот интересный цвет радужки я видела впервые. Но самое главное, во взгляде мужчины читалась мудрость, знание и жизненный опыт. Такие глаза бывают только у тех, кто прожил достаточно долго.

Мужчина, одетый в некое подобие белой туники, сидел за столом и точно также в ответ рассматривал меня.

– Виолея, а надеть на нее ты ничего не захотела? – спросил

он так, словно бы меня тут не было.

И вот опять этот неуловимо другой тон. Может, разные языки? Вот как понять? И как задать вопрос на правильном для меня языке? Если уж они, похоже, считают, что их не понимают, раз говорят так, словно я глухонемая.

– Я решила сначала отвести к вам, мэтр. А то Кир уже решил, что ее можно присвоить и чуть не поимел прямо в купальне.

– Так ты решила оставить ее себе? – поинтересовался мэтр.

– Не знаю. Смотря кто она и как быстро обучается. Чистокровный человек, они вообще очень мало живут. Не знаю, стоит ли тратить на нее время. Хотя с виду она миленькая, могла бы прислуживать мне и развлекать.

Я опустила глаза в пол, решив пока помолчать и послушать. Пришлось даже сдержаться, чтобы не ляпнуть чего-нибудь.

– С обучением проблем быть не должно, – сказал мэтр. – Пока ты ее лечила, я посмотрел ее мышление, оно довольно развито. И вот что странно. Я вложил ей знание низшего языка, и только, – я почувствовала на себе его взгляд. – Но мне кажется, что она знает и высший. И прямо сейчас понимает все, о чем мы говорим.

– Да нет, мэтр, она человек! – воскликнула Виолея. – Это невозможно!

А я похолодела. Уж очень не понравился мне угрожаю-

щий тон этого мэтра. Но его следующие слова не понравились еще больше.

– Надеюсь. Потому что в ином случае тебе придется ее убить.

Глава 6

– Вот видишь! – торжествующе воскликнул мэтр. – Она понимает нас!

– Исходя из чего вы сделали такой вывод? – не смогла сдержаться я, подняв глаза. Мужчина с интересом разглядывал меня.

– Что ж. Объясню, раз уж ты перестала делать вид, что простой человек, – снисходительно сообщил он. – Ты прекрасно контролируешь свое лицо. Выражение его ни за что бы тебя не выдало. Но вот языком тела управлять не научилась. Когда я сказал, что Виолее придется тебя убить, страх скрыть тебе не удалось.

– Что ж, спасибо за оценку моего поведения. Буду тренироваться в управлении собой дальше. Если, конечно, моей слишком короткой жизни хватит хоть на что-то. Вы меня убивать когда планируете? А то дела кое-какие остались, нужно бы завершить.

Да, рискованно. И, похоже, так считала не только я, потому как кольцо на среднем пальце ощутимо нагрелось и чуть ли не вибрировало. Интересно, это дух так себя проявляет? Если да, то не мог он какую-то более внятную подсказку дать?

– Кто ты такая? – вмешалась молчавшая до этого Лея.

Синеволосяя красавица прошла к креслу напротив и раз-

вернула его. Присела так, чтобы без помех разглядывать меня.

– Ты же сама сказала, что я обычный человек. Так вот, я полностью согласна.

– Откуда ты знаешь наш язык?

– Как сказал уважаемый мэтр, – я посмотрела на мужчину, – он сам вложил мне в голову необходимые знания.

То, что я стала понимать их до того, как мэтр вообще появился, озвучивать не стала.

– Но люди не могут выучить высшую речь! – воскликнула Лея. – Ваш мозг слишком примитивен для этого.

– В мире, из которого я родом, живут только люди. Так что я могу быть только человеком, – спокойно сообщила я.

Кстати, я так и не поняла, чем мои собеседники отличались от людей. Никакой избыточной анатомии, вроде хвостов или крыльев у них не наблюдалось. Разве что необычного цвета глаза у мужчины и синие волосы у девушки. Но кто знает, что за технологии здесь, в этом мире? Даже огоньки на теле Кирстена или водные жгуты Виолеи могут объясняться вполне конкретным, просто неизвестным мне научным достижением.

– Так из какого ты мира? – спросил мэтр.

– Он называется Земля, – сказала я.

По всей видимости, убивать меня если и будут, то не сразу. Понятно, что нужно их заинтересовать, вот только чем? Я же действительно совершенно обычная с точки зрения мо-

его мира. Хотя... люди везде люди, и мои знания и умения могут пригодиться и тут. Еще бы одеждой обзавестись...

– Никогда о таком не слышала, – покачала головой Вио-
лея. – У вас есть храмы всех стихий?

– Нет, – я покачала головой. – У нас много религий, но веры в стихии нет.

– Может быть такое, что этот мир не принадлежит к Со-
звездию? – спросила Лея мэтра. – Мог блуждающий портал
открыться за нашими пределами?

При этих словах я напряглась. Но обо мне словно бы по-
забыли.

– Вспомни то, что я рассказывал о блуждающих порта-
лах, – улыбнулся мужчина. – Особенно об огненных.

– Что они самые нестабильные, – ответила девушка. – И
возникают спонтанно, в тех местах, где наблюдаются ано-
мальные всплески силы.

– Что и требовалось доказать. Силы ваша с Кариссой
драка вызвала колоссальный выброс энергии. Столкновение
двух противоположных стихий вогнало мировое поле в та-
кой резонанс, что если бы не Кирстен, у нас тут возникла
не просто дыра в пространстве, а катаклизм вселенских мас-
штабов.

Что-то я с трудом улавливала смысл разговора. Но одно,
как мне показалось, я поняла точно:

– Скажите, эта дыра в пространстве, она все еще открыта?
Мужчина и девушка посмотрели на меня с одинаковыми

удивленными выражениями лиц. Вот так бы я, наверное, отреагировала, если бы пятилетний ребенок вдруг задал вопрос из области квантовой физики.

– Нет, – после небольшой паузы мэтр все-таки удостоил меня ответом. – Кирстен забрал большую часть силы портала и тем самым предотвратил катаклизм.

– Забрал? Поэтому у него голова и руки горели? – предположила я. – Портал-то огненный...

– Да, – сказал мэтр, с любопытством рассматривая меня. – Я бы хотел еще раз взглянуть на твой мозг.

Я передернулась. Возникло сильное подозрение, что его слова имеют буквальный смысл. В последний раз, когда я сама разглядывала мозг, это было на лекции по анатомии центральной нервной системы. Тогда преподаватель просто вытащила из сумочки целлофановый пакет, пахнувший формалином, и положила на стол... мозг. Я очень хорошо помню ее слова: «Это очень хорошие мозги, молодого человека, который несколько часов назад попал в аварию. Их удалось вытащить из черепной коробки практически без повреждений. Так что подходите ближе, кто хочет, может потрогать».

Так что я прекрасно знаю, каковы мозги даже на ощупь. Как мягкий пластилин. Да, я была среди тех, кто не постеснялся потрогать.

– И каким образом вы хотите это сделать? Взглянуть на мой мозг? – поинтересовалась я, глядя в глаза мэтра. Сейчас они имели цвет желтовато-серый. Невероятное сочетание.

– Любопытные образы у тебя в голове, – сообщил он мне. – Ты явно не доверяешь нам и ждешь, что... – он усмехнулся, – ты действительно считаешь, что я вскрыю тебе голову с исследовательской целью?

– Я не исключаю такой возможности, – пожала я плечами, пытаясь переварить тот факт, что мужик, похоже, умеет читать мысли. – В моем мире проводились такого рода эксперименты. Их делали люди, которые считали себя высшей расой по отношению к другим.

И тут я внимательно посмотрела на Виолею. При моих словах она вздрогнула и отвела взгляд. По мэтру почти невозможно было понять, о чем он думает. А вот девушка гораздо более эмоциональна и импульсивна. Одно то, что она недавно подралась, подтверждает то, что владеть собой она пока не умеет. В достаточной степени. А значит, ее реакция может мне многое рассказать. И о ней самой, и о ее отношении.

– Но ты человек! – воскликнула она. – А вы слабые! И смертные!

– А вы нет? – поинтересовалась я.

Кстати, кто они? Дух кольца говорил о каких-то адарах. Кто это?

– Александра, ты знаешь, где ты оказалась? И как? – неожиданно спросил мэтр.

Таак. Имени своего я точно никому здесь не называла. Но отвечу честно – чего скрывать, на самом деле.

– Нет, не знаю. Это ответ на оба вопроса. Кстати, ваше имя мне тоже неизвестно. Буду рада, если представитесь.

Вот так. Заискивать и лебезить перед теми, кто считает себя заведомо выше – да, можно, но вот к чему это приведет? Точно не к уважению. А чувство собственного достоинства у человека никто, кроме него самого, отнять не может. Да, такая линия поведения, что я выбрала – это риск. Но риск оправданный. Терять мне нечего. Кроме жизни и свободы, конечно же.

Я сама вошла в эту историю, поэтому теперь просто постигаю последствия. Что ж. Встретить то, что меня ждет с достоинством – вот мой выбор.

– Мое имя Лерофан, – сообщил мэтр. – Я хранитель мудрости. Это Виолея, она является воплощенной стихией воды.

– Меня зовут Александра Владимировна Архарова.

Я улыбнулась профессиональной улыбкой, просто принимая к сведению названные имена и сопутствующие... титулы? В конце концов, был у меня когда-то пациент, которого по паспорту звали Князь. Очень интересно было обращаться к нему по имени.

– Скажите, откуда вы узнали, как меня зовут? – спросила я.

– Видишь ли, Александра, мой учитель любит проникать в суть вещей, – ответила Виолея, наконец-то улыбнувшись. – И очень интересуется всем новым и необычным. А так как лет ему столько, что ты и представить не можешь, новое он

видит достаточно редко.

– Что ж, – улыбнулась я на этот раз метру Лерофану. – Если уж мой мозг заинтересовал вас, вы не могли бы просветить меня, каким образом хотите взглянуть на него?

– Через образы, конечно же, – ответил Мэтр. – Если ты разрешишь мне посмотреть твою память, это прольет свет на то, каким образом ты могла получить знание нашего языка.

– А почему за это вы хотели меня убить? – задала я животрепещущий вопрос.

– Во-первых, я сказал это для того, чтобы ты выдала себя, – объяснил Лерофан. – А во-вторых... среди адаров бытует мнение, что люди действительно не могут постичь знание нашего высшего языка, поскольку они существа низшие, годные только на то, чтобы прислуживать нам и выполнять прихоти. И непременно найдутся те, кто решит, что человек, внезапно узнавший язык адаров, представляет угрозу существующему порядку. И тебя действительно убьют.

– А... – я открыла рот и закрыла, не сообразив даже сразу, что сказать.

Новости, мягко говоря, не порадовали. Я оказалась в мире высокомерных расистов, что людей используют только в качестве слуг. Наверное, ну их, эти новые знания и поиски Вероники. Погуляли и хватит. Пора домой.

– Вы можете открыть портал и отправить меня обратно?

– Видишь ли, Александра, – Лерофан посмотрел на меня почти с сочувствием. – Ты попала сюда через стихийный

блуждающий портал. Но даже не это самое для тебя печальное. Миров бесконечное множество, и мне известны многие из них. Но я никогда не слышал о мире под названием Земля.

Глава 7

– Мир – бесконечное множество? – я попыталась уложить в голове эту мысль. Мда, на то, чтобы осознать такое, нужно время. Посмотрела на Лерофана : – Значит, вы, во-первых, можете знать Землю под другим названием, а во-вторых... можно мне просто посмотреть список миров и найти там свой?

Мэтр некоторое время с любопытством смотрел на меня. Я покосилась на Виолею. Сперва на ее лице промелькнуло возмущение, а потом она хотела что-то сказать, но, перехватив предупреждающий взгляд Лерофана, промолчала.

– Список, говоришь?

У мэтра был такой вид, словно цирковая собачка выкинула новый неожиданный трюк. Ну да, сидит тут перед ними босая тетка, завернутая в одну простынь, и развлекает. Нет, Саша, не стоит об этом думать. Есть подозрение, что неуважения к себе эти странные люди не потерпят. Да и судя по пренебрежению, которое они демонстрируют по отношению к представителям человеческой расы, сами они себя людьми не считают...

– Будет тебе список, – широко и как-то предвкушающе улыбнулся Лерофан.

Он прикрыл глаза, поднял руки и затейливо пошевелил в воздухе пальцами. Мне вдруг стало не по себе. Может, по-

ра бежать отсюда с громкими воплями? Ага, и надеяться на то, что снова попаду в блуждающий портал. Кстати, причина, по которой я угодила в этот разрыв между мирами, до сих пор непонятна. Да, мэтр с Виолеей рассуждали о стихийной природе этих самых порталов, но... почему я все-таки на него наткнулась? Только потому, что была уверена в том, что это возможно, основываясь на словах бывшей клиентки? Так ведь кроме меня и Вероники в этом лесу больше никто не исчезал – я специально поинтересовалась статистикой, пока меня таскали по допросам из-за ее пропажи. Странно все это.

Еще более странным показалась то, что в комнате внезапно потемнело, и вокруг меня возникла очень качественная трехмерная проекция звездного космоса. Ух ты! Такой красоты я никогда не видела! Созвездия, планеты и их спутники, метеоритные потоки, кометы и астероиды – все небесные тела плавали в воздухе, создавая фееричную и нереальную картину астрономического музея.

– Можешь показать свой мир? – насмешливо осведомился Лерофан, глядя на меня.

А я... с восторгом озиралась вокруг. В детстве обожала смотреть в телескоп и представлять, что где-то там, в небе, на далеких планетах, тоже живут люди. Ну, или не люди, а разные другие существа. Посмотрев хотя бы пару фантастических фильмов, каждый школьник понимает, что даже просто антропоморфность для инопланетян – совсем необяза-

тельное условие. Ткнув пальцем в ближайшую сине-зеленого цвета планету, что вращалось вокруг желтой звезды, я с удивлением наблюдала, как она начала увеличиваться в размерах. Скоро под дымкой из облаков стало возможно рассмотреть рисунок континентов и океанов – не такой, как на Земле, конечно же. Мне же не могло повезти с первого раза?

– Все эти миры обитаемые? – поинтересовалась я, любуясь на многообразие звезд и планет.

– Нет, разумеется, – ответил с иронией мэтр. – На некоторых развитие жизни так и не произошло.

– Тогда, подскажите, пожалуйста, как вы их различаете? – попросила я. – Можно хотя бы цветами пометить? Или, еще лучше, оставить на этой карте только миры, населенные одними людьми, достигшими определенного уровня технического прогресса?

– Ладно, твоя взяла, – улыбнулся Лерофан, на этот раз искренне. – Мой ученик считает твою ауру и попробует выяснить, какой мир из известных нам больше всего тебе подходит. А там решим, что делать.

– А какие есть варианты?

Лучше уж пусть скажет сразу, как планирует поступить со мной. И скажет в глаза – тогда есть хоть небольшая, но возможность повлиять на это решение.

– Это будет зависеть от нескольких моментов. Люди нашего мира состоят на службе у кого-то из адаров. Я бы мог взять тебя себе, но мне и так достаточно хлопот с одним че-

ловеком.

Интересная формулировка – взять себе. Что бы она значила? Но, кстати, на вопрос про открытие портала мне так и не ответили.

– Скажите, а если удастся считать ауру, вы сможете отправить меня обратно? – спросила я.

Мэтр посмотрел почему-то на Виолею. Улыбнулся.

– Ничего не могу обещать. Но я бы не советовал тебе сильно на это рассчитывать.

– А на что вы посоветуете мне рассчитывать? – спросила я, стараясь подавить непрошенный страх.

Да, я сама пошла в лес с намерением отыскать этот портал. Да, мне захотелось приключений, чего-то волшебного. Но, конечно, всерьез я не верила в перемещения между мирами, даже после того, как Вероника и Рина продемонстрировали явно необычные способности. Что ж. Если даже вопреки теории вероятности я нашла выход из своего мира, попробую найти и вход обратно. Он обязательно есть. Надо только его отыскать.

В конце концов эти адары, несмотря на пренебрежительное на словах отношение к людям, не сделали мне ничего плохого, а вовсе даже наоборот. Вылечили, сняли сгоревшую одежду, искупали, и уже довольно долго тратят свое драгоценное время на то, чтобы понять, откуда я такая замечательная взялась.

А могло быть и гораздо хуже. Как?

Вот не буду об этом думать. Нечего подкидывать судьбе идеи.

– Во-первых, не показывай никому, что понимаешь высший язык. Иначе тебя просто убьют, – Лерофан посмотрел на Виолею. – Во-вторых, – он говорил, вроде бы, для меня, но не сводил глаз с синеволосой девушки, – постарайся найти себе покровителя из адаров.

– Я не знаю, зачем это нужно, мэтр, но так уж и быть, не буду пока говорить братьям о ней, – сказала Виолея, вставая с кресла. – А ты, – она поглядела на меня сверху вниз, – не вздумай даже смотреть на Линара, ясно?

– Ясно, – согласилась я, слегка ошарашенная. – А кто это? Ну, чтобы я знала, на кого нельзя смотреть в случае чего. Твой брат?

– Нет, он не брат Леи. Энтаралинар – мой ученик, – соизволил пояснить Лерофан, усмехнувшись. – Виолея питает к нему нежные чувства.

– Нет, это не так, мэтр, – возмутилась Лея. – Он простой человек! А я принцесса адаров! О каких чувствах между нами выговорите?

И где мой блокнот для записей? Очевидно же, что я сейчас стала свидетелем чего-то очень важного. И эти знания могут ой как пригодиться...

– То есть у вас, мэтр Лерофан, есть ученик-человек, которого зовут Линар? – уточнила я. Да, называлось еще и полное имя, но я его, к сожалению, не запомнила. Мэтр кивнул,

а я перевела взгляд на Виолею: – И я правильно поняла, что мне нельзя даже смотреть на этого самого Линара?

– Да, ты все верно поняла, – с вызовом глянула на меня девушка. – Он мой! Но служит мэтру.

Не сказать, чтобы все ясно, но определенные выводы можно сделать. Мэтр ухмылялся. А Виоля... в этот момент она выглядела такой уязвимой и... человеческой, что я невольно прониклась к ней искренней симпатией. Похоже, у нас тут мезальянс.

– То есть он ученик мэтра, да? – еще раз уточнила я. Девушка кивнула. – Скажи, пожалуйста, а у тебя самой есть... – тут я запнулась, вступая на зыбкую почву своих догадок, – люди в услужении?

– Нет, – ответила Лея.

– Тогда тебе просто необходимо взять меня к себе, – я мягко тронула ее за руку, заглядывая при этом в глаза.

Надеюсь, я не ошиблась в выборе и выводах. Но есть очень четкое подозрение, что без покровителя человеку в этом мире выжить непросто.

– Почему необходимо? – спросила девушка. – Мне достаточно таросов. Они следят за моими нуждами.

Как все сложно. Таросы еще какие-то. Можно подписку на местную Википедию для ликбеза?

– Потому что ты уже потратила часть сил на то, чтобы вылечить меня, – сказала я. – Это ведь была ты? – девушка кивнула, а я продолжила: – Я очень благодарна тебе за это. И

могу поклясться в том, что... – вот как бы тут сформулировать, а? – что я буду заботиться о тебе и оберегать тебя, – по ее лицу я поняла, что сказала что-то не то. Нужно выкладывать главный аргумент: – И буду относиться к твоему мужчине только как к брату.

Виолея пару минут молчала, раздумывая. Посмотрела на мэтра, потом снова на меня.

– Хорошо, – наконец, сказала она, наклонив голову. Скомандовала: – Встань.

Я поднялась с кресла, продолжая смотреть на девушку.

А Виолея щелкнула пальцами, отчего воздух в комнате задрожал и словно бы сгустился.

– Я принимаю тебя в свою свиту, Александра, – торжественно сообщила девушка, осматривая меня с ног до головы. – Надо бы тебя одеть. И сделать амулет, чтобы ты могла дышать под водой.

Чего?

Глава 8

– Что значит, дышать под водой? – спросила я.

Виолея посмотрела на меня с видимым неудовольствием.

– Ты ведь помнишь, что я – воплощенная стихия воды? – сказала она. – Мэтр Лерофан ведь называл тебе наши имена.

– Да, – осторожно сказала я. – И это означает, что смысл твоего титула буквальный?

– Ну разумеется. Идем. Я лучше покажу тебе. И не заставляй меня жалеть о моем выборе.

Я, конечно же, не стала спорить, а покорно последовала за своей новой... госпожой? Покровительницей? Нужно еще уточнить, как тут принято обращаться к тем, кто взял тебя «в свою свиту».

А мэтр Лерофан просто улыбался, глядя на нас. Кстати, хорошо, что он передумал и решил не смотреть на мой мозг. Или он все-таки посмотрел? Он же как-то узнал мое имя? Мысли прочитал?

– Мысли не читаются, Алескандра, – догнали меня уже в дверях слова мэтра. – Но образы в голове у тебя весьма красноречивые. То, что хотел, я действительно узнал.

– Но как? – я замерла, повернувшись к нему.

– Возможно, когда-нибудь ты узнаешь, – загадочно сказал он. – А теперь иди, Виолея ждет.

Принцесса Лея действительно стояла в коридоре с недо-

вольным видом. Мда. Нужно срочно завоевать ее расположение, иначе ничего путного из нашего общения не выйдет. Но хорошо уже то, что она мне как личность нравится. Не то, чтобы прямо нравится, но отторжения не вызывает. Конечно, я по роду своей работы могу найти подход почти к любому человеку, но лучше и проще, когда все-таки есть изначальная симпатия. Мне-то с ней не раз в неделю десять сеансов встречаться, а... что, кстати? Лучше уж не буду загадывать.

Может, этот Линар действительно считает мою ауру и как скажет, что портал в мой мир откроется, скажем, на следующей неделе в среду. И отправлюсь я домой, обогащенная новыми знаниями и впечатлениями по самую маковку...

Тут я запнулась, и не только потому, что Лея внезапно остановилась. Погрузившись, в свои мысли, я не заметила, как мы дошли. Впрочем, смотреть тут все равно было особенно некуда – путь пролегал по белому коридору без окон и дверей, освещенному... вот непонятно чем. Такое впечатление, что тут стены и пол просто равномерно сияли по всей поверхности.

Одна очевидная мысль, что пришла мне в голову, заставила запнуться. Я поняла, что не очень-то хочу прямо сейчас возвращаться домой. И это очень странно.

Ладно, обдумаю позже. Потому как сейчас есть вопрос более насущный и требующий повышенного внимания.

Поперек коридора стоял и неотрывно пялился на Виолею

рыжий парень по имени Кирстен. Сейчас он был уже одет не только в брюки и сапоги, но и белую тунику со шнуровкой у горла. И вот странность – Кир и Лея просто смотрели друг другу в глаза. И молчали уже примерно минуту. Что бы это значило? Они телепатически общаются?

Ведь Лерофан же узнал мое имя и, как он сказал, «все, что хотел». Это как понимать? Он залез мне в память так, что я этого даже не заметила?

Если да, то я очень хочу этому научиться.

А еще было бы неплохо освоить защиту от такого вторжения. И чем скорее, тем лучше. Потому как Кирстен под протестующий возглас Виолеи просто схватил ее за талию, поднял и переставил со своего пути так, чтобы она не мешала ему пройти дальше по коридору. Сделал он это легко, совершенно без усилий, что неудивительно – хрупкая синеволосяя девушка была почти на две головы ниже него и значительно уступала в габаритах широкоплечему парню.

– Я только посмотрю на нее, – бросил он, когда Лея дернулась было ко мне. – Ничего не сделаю.

Он сделал шаг вперед, глядя на меня сверху вниз. И чего хочет? Впечатлить? Так я его уже почти голым совсем недавно видела, в купальне, и так надолго запомню это исключительно приятное зрелище.

Так, а теперь нужно срочно припомнить, как звучит этот их «высший» и «низший» язык и построить выражение лица тупой блондинки. Потому что два языка для меня на слух

отличаются только незначительными оттенками интонаций, не более того. Вот как, как этот дух кольца, или кто он там, сделал так, что я стала понимать местную речь? Получается, что у меня в мозгах гуляют и орудуют вообще все, кому не лень, а я даже этого не замечаю...

Рыжик между тем приблизился и внимательно осмотрел меня с головы до ног. Зачем? Неужели я изменилась с последней нашей встречи? Ну да, пальцы на ногах замерзли, есть хочется и пить. Можно уже перестать быть объектом пристального изучения для каждого встречного?

– Очень странно, что ты отказалась от меня, – пробормотал мужчина себе под нос.

Я в этот момент сосредоточенно читала про себя стихи Пушкина. Неважно что, лишь бы не выдать эмоции по поводу его слов. Потому как мне показалось, что говорил Кирстен все-таки на высшем языке и понимать я его не должна была. Да еще воспоминания о том, как у него горели волосы, совсем не добавляли спокойствия.

– Насмотрелся? – поинтересовалась Виолея, чертя в воздухе пальцем замысловатые узоры. – Потому что мне пора. Так что я забираю свою новую игрушку, и мы уходим. Александра, иди ко мне.

Уйти от Кира к Виолее – сейчас это показалось мне поистине замечательной идеей. Потому как у меня, похоже, успела сформироваться фобия. Получив ожоги в портале, я теперь боюсь огня. Ладно, разберусь с этим, как будет время.

А сейчас я хотела просто оказаться от Кира подальше.

Последнюю фразу Лея произнесла чуть по-другому, чем все остальные. Теперь мне показалось, что я определила на слух разницу в интонациях. Надо запомнить. Поднырнув под руку Кира, я уже было сделала шаг в сторону, как... он неожиданно схватил меня и прижал к себе. Начал наклоняться, словно собирался поцеловать. Ждать, чтобы выяснить, я не стала, а просто резко дернулась в сторону.

И тут...

– Смертная, отойди от него! – раздался позади меня громкий женский возглас.

По коридору, цокая каблуками, приближалась потрясаяще красивая девушка с ярко-рыжими волосами. Это еще кто? Сестренка Кирстена решила защитить его честь? Да я как бы с превеликим удовольствием не только отойду подальше от этого чокнутого любителя хватать женщин, но и даже отгоржусь от него чем придется. Например, средних размеров небоскреб для этой цели вполне сойдет.

Кир замер. А я, наоборот, стала энергично вырываться из его железной хватки, пытаясь при этом не допустить того, чтобы простыня соскользнула с груди. Рыжий действовал настолько для меня неожиданно, что я поддалась инстинктам и запаниковала. Когда тебя держит большой и сильный мужчина и пытается поцеловать, вот что можно почувствовать?

Хм. Конечно же, зависит от ситуации. И от самого мужчины. Хоть Кир трижды красив и сексуален, ни капли воз-

буждения я совершенно не испытывала. И желания познакомиться с ним поближе – тоже. И виной всему не боязнь огня, конечно же. Почему я должна целовать мужчину просто потому, что он выглядит как порномодель?

– Я сказала, чтобы ты отошла от него, – прошипела мне в лицо рыжая девушка, что внезапно оказалась рядом.

Интересно, она идиотка или прикидывается? Самообладание трещало по швам. Неужели не видно, что я, вообще-то, не в восторге от ситуации?

Ладно. Хватит на сегодня дипломатии.

– Выпусти меня, – сказала я, уперевшись Киру обеими руками в плечи.

– Сейчас. Только поцелуешь меня и сразу пойдешь.

Похоже, Виолея на этот раз не собирается мне помогать – принцесса просто стояла и наблюдала за происходящим. А вторая, рыжеволосая девушка была готова испепелить меня на месте, судя по ее ненавидящему взгляду. Хм. В свете того, что она тоже может владеть огнем, это может оказаться совсем не метафорой. А радужка у нее тоже красная – отстраненно заметила я. И цвет волос совсем как у Кирстена.

Я пару раз глубоко вздохнула, успокаиваясь. Что ж. Придется выбираться самой. А что поделать – меня никто не обещал защищать и оберегать...

– Я не хочу тебя целовать, – честно, глядя в глаза Киру, сообщила я. – Вообще странно, ты, такой красивый мужчина, а пытаешься силой заставить женщину обнимать тебя, –

я опустила взгляд вниз, туда, где мои бедра были прижаты к его. – Может, отпустишь меня и просто выберешь себе ту, что с удовольствием поцелует тебя?

Зачем ему вообще сдалось меня тискать, да еще на глазах девушек, совершенно не стесняясь, я искренне не понимала. Но что мне вообще известно об этом мире? Может, рыжик вообще вампир и просто хочет крови? Глупость, конечно, но понять очевидный интерес Кира к себе, как к женщине я откровенно не могла.

Мужчина несколько секунд сосредоточенно вглядывался мне в глаза, словно бы ища та что-то. Я выжидала.

– Ладно, – Кирстен разочарованно вздохнул и разжал руки, да так, что я зашаталась и с трудом устояла на ногах. – Но я все равно заберу ее у тебя, – бросил он Виолее.

– Это вряд ли, – усмехнулась она и ответила тоже ему: – Она мне нравится. Я приняла ее в свою свиту. Идем, Александра, – бросила она уже мне и развернулась.

Я перехватила полный ненависти взгляд рыжеволосой девушки и поспешила вслед за Виолеей. Она хотя бы не пытается меня поцеловать. Порядки местного населения начинают удручать, если честно.

Мы с Леей прошли в дверь, которая неожиданно появилась в совершенно гладкой еще секунду назад стене. Я постаралась не удивляться этому факту.

Я была просто рада оказаться от Кира подальше.

– Александра, я сделаю тебе амулет принадлежности, и

больше никто не сможет так поступить с тобой, – Виолея прошла в комнату, остановилась возле дивана и начала развязывать пояс. – Но этим я займусь позже. Слишком устала и мне нужно восстановить силы. Пойду поплаваю.

Я огляделась. Мы находились в огромном помещении, в центре которого главенствовал поистине гигантских размеров бассейн. К нему вели несколько ступеней, уходящих под воду. Вдоль стен располагались диваны, усыпанные разноцветными подушками и низкие столики, на которых стояли вазы с яркими фруктами. Неплохо бы и поесть.

– Таросы помогут тебе одеться и принесут обед, – сообщила Виолея, снимая платье. Она осталась в некоем подобии совместного купальника голубого цвета. Скинув туфли, девушка направилась к бассейну. – А я плавать.

– А кто такие таросы? – успела я задать вопрос прежде, чем она погрузилась в воду. – Мне не надо помогать одеваться, я вполне сама справлюсь.

– Не бойся, голый они тебя уже видели, – улыбнулась девушка. – Кто, думаешь, снимал с тебя горелую одежду и купал после того, как я тебя лечила?

– И кто? – спросила я.

– Оглянись, – сказала Виолея и нырнула. Голова ее полностью скрылась под водой.

Я с опаской повернулась. Худшие опасения подтверждались. Черт, это действительно очень странный мир. Потому как ко мне приближались два очень красивых мужчины.

Один – смуглый блондин с короткой стрижкой, а второй – белокожий брюнет с длинными, до лопаток волосами. И все бы хорошо, но одеты они были только в обтягивающие очень короткие шорты.

– Виолея? – я повернулась обратно к бассейну.

– Госпожа вернется не скоро, – раздался рядом со мной приятный мужской баритон. – А мы выполним все твои желания.

Передо мной возникла обнаженная мужская грудь. Мда. Высокие в этом мире мужики. И красивые. Вот только зачем они оба так подозрительно тянут ко мне руки?!

Глава 9

– Вы кто? – спросила я, подняв глаза на того, кто стоял напротив – брюнета с длинными волосами. Похож на классического вампира, как их любят изображать в книгах и кино. Бледная гладкая кожа только усиливала это впечатление.

Пuls громко стучал в ушах, мешая соображать нормально. Уровень адреналина после борьбы с Кирстеном еще не успел пойти на спад и я чувствовала, что начинаю паниковать. Слишком много событий за короткое время произошли одновременно. Мда. Потом придется разбираться с последствиями стресса.

Но это потом. Сперва нужно выяснить, чего хотят очередные голые мужчины, количество которых в этом мире определенно выше всякой разумной нормы.

Второй мужчина, блондин, тем временем зашел за спину и положил руки мне на плечи. Провел ладонями вверх и... начал разминать мне шею. А брюнет тоже удивил.

Он опустился на колени и, глядя снизу вверх глазами цвета весенней травки, произнес:

– Чего желает госпожа?

На этот раз ступор длился недолго. Ответила я совершенно искренне:

– Госпожа хочет поест и одеться. И принять горячую ванну. И электрошокер. Нет, лучше сразу пистолет.

– Вам принести одежду? Накрыть стол? Приготовить ванну? – поинтересовался мужчина, который стоял на коленях.

– Да, спасибо.

Красавчик тут же поднялся и стремительно направился в обход бассейна. Надо думать, выполнять мои желания. Вот так просто, да?

– А что насчет пистолета и электрошокера? – поинтересовалась я у блондина, который массировал мне плечи. Приятно, кстати.

– Непонятные слова, – ответил он, не прекращая своего занятия. – Желаете, чтобы я ублажил вас?

Э... он имеет в виду то, что я думаю? Или... нет, не хочу даже уточнять.

– Убери руки, – распорядилась я и развернулась к нему.

Мужчина подчинился тут же. Теперь он стоял расслабленно, словно ожидая.

– Чего желает госпожа? – осведомился он точно таким же тоном, как брюнет несколькими минутами ранее.

А я смотрела на его красивое лицо и понимала, что там, за этими голубыми глазами нет никого, с кем можно разговаривать.

– Принеси женскую одежду, – распорядилась я.

Мужчина поклонился и убыл в том же направлении, что и второй слуга. В том, что это слуги, теперь не было никаких сомнений. Причем люди с сильно ограниченным набором функций и интеллектуальных возможностей, по всей видимо-

сти. Впрочем... люди ли? Вопрос, конечно, интересный. Но задать его тут некому, к сожалению.

Я опустилась на ближайший диванчик, пытаюсь уложить в голове события последних часов.

Вот так сразу не получалось. Да еще и в животе предательски заурчало, а пить хотелось просто неимоверно. Адrenalин схлынул, оставляя после себя слабость в мышцах и чувство опустошения. Не привыкла я все-таки к подобным приключениям. Мда... что же будет дальше?

С другой стороны... на работе мне частенько приходилось сталкиваться со стрессовыми ситуациями. Чего стоит опыт, когда приходит на прием человек, и говорит, что он преступник и убивает людей. И ты понимаешь, что он не врет. Вот тогда было страшно, и очень. Особенно в момент, когда он решил, что рассказал слишком много. Ничего, справилась и выжила. Пришлось, правда, доказывать ему, что камер и записывающих устройств в кабинете нет.

Тоже интересно было, когда другой клиент сообщил, что его самая большая фантазия – связать женщину и отхлестать плетью. И выжидательно так посмотрел, угрожающе поднимаясь с кресла. И тогда пришлось справляться. Хорошо, что оба раза обошлось без последствий для тела и души. Молодец я.

Так что пасовать перед трудностями – не мой выбор. Никогда им не был. Разберусь, с кем и как себя вести. Вот только поем...

– Госпожа, вот платья на выбор, – сказал вернувшийся блондин. Через руку у него было перекинута несколько ярких тряпок.

– Клади на диван, – милостиво разрешила я. Увидев, как приближается «вампир» с большим подносом в руках, поняла, что жизнь налаживается.

– Где накрыть стол, госпожа? – поинтересовался мужчина.

– Вон там, – я указала на ближайший низкий столик, на котором стояла вычурная ваза с цветами. – И как это надевать? – пробормотала я, беря в руки нечто, состоящее целиком из переплетающихся лент разных оттенков синего цвета.

– Вначале нужно снять это, – блондин, похоже, принял сказанное вслух как руководство к действию, потому что мгновенно оказался рядом и сдернул с меня простынь. Не успела я пикнуть, как он перехватил предполагаемое платье и начал ловко наматывать ткань на меня.

Я поймала его взгляд. Ни проблеска интереса, ни просто эмоций при виде обнаженного женского тела в глазах слуги не было. Вот вообще. Он словно манекен в магазине одевал. Я, конечно, не супер красавица, но чтобы мужчина так равнодушно смотрел – такого не бывало.

Тут кстати припомнились слова Виолеи о том, что таросы меня раздевали и купали.

– Вы таросы? – спросила я.

– Да, госпожа, – последовал немедленный ответ.

– А это кто?

– Вопрос не понятен, – равнодушным тоном произнес блондин, продолжая облачать меня в странное одеяние. Я не сопротивлялась, а просто позволила ему делать это, покорно поднимая руки или переступая через ленты.

Брюнет между тем звякал посудой в отдалении, накрывая на стол. До меня долетел невероятно соблазнительный запах готовой еды – даже не могу сказать точно, чего именно, но есть захотелось просто неимоверно. Но оставался важный вопрос.

– Это ты недавно раздевал меня и купал? – перехватив блондина за плечо, я заглянула в глаза.

– Я и Вин, – равнодушно ответил он. – Приказ госпожи Виолеи.

– Вин? Это он? – кивнула я на брюнета.

– Да госпожа.

– А тебя как зовут?

– Рик, – сказал он.

– Хорошо, Вин. Меня зовут Александра. А теперь скажи, пожалуйста, где моя одежда? Та, что вы сняли с меня?

– Уничтожена. Она пришла в негодность, – все тот же равнодушный взгляд.

Плохо. Неужели все настолько сильно обгорело? А ведь в карманах было столько полезных мелочей. Да и телефон жалко. И очки... я же без них...

Очень плохо вижу... э?

Так, стоп. Я в обалдении огляделась по сторонам. Как

можно было раньше не заметить, не понять, не осознать такого? Предметы вдали имели столь же четкие очертания, как и вблизи. Неужели... я теперь вижу нормально? Как здоровый человек, никогда не знавший, что такое близорукость?

Да ладно?! Это самое приятное открытие за последнее время. И действительно стоит некоторого количества нервов. Хотя, конечно, я и в своем мире хотела сделать операцию, но все никак не могла собраться. А тут вот какой подарок получила.

Если задуматься, то этому есть простое объяснение. Виолея говорила, что вылечила меня от ожогов. Получается, восстановление зрения прошло просто приятным бонусом. А... что еще случилось? Подняв полу одеяния во внезапном подозрении, я обнаружила, что... точнее, не обнаружила давнего шва от аппендицита на прежнем месте. И пара шрамов на коленках от падений в детстве исчезли.

Вот и хорошо. Неожиданность, но приятная, безусловно. Надо это отметить и поесть.

Кстати, одеяние, что навертел на меня Рик, оказалось довольно удобным. Несмотря на то, что несколько лент он пропустил между ног и обмотал бедра хитрым манером, создав нечто наподобие шорт. А сверху спускалась волна более тонкой ткани, образуя юбку. Кстати, белья эта странная конструкция не предусматривала. Ладно, потом подумаю над тем, как снимать ее, чтобы, скажем, сходить в туалет.

Будем считать, что такое «платье» уже прогресс для чело-

века, который последние пару часов ходил в одной простынке. А после того, как я надела мягкие туфли, что подошли по размеру, почувствовала себя вообще хорошо.

А теперь надо поесть. Направляясь к накрытому столу, я чуть ли не облизывалась, ловя вкусные запахи.

Но, дойти мне не дали. Похоже, в этом мире человеку просто не может постоянно везти.

– Так вот ты какая, Александра, – раздался позади меня новый мужской голос. – А теперь скажи мне, для чего эта штука и как ее починить.

Я оглянулась и увидела очередного умопомрачительно красивого мужчину. Тоже коротко стриженного блондина. Он держал в руках поднос, на котором я разглядела и с трудом узнала распотрошенное нутро моего частично оплавленного телефона.

Что ж. Новый представитель местного населения был для разнообразия одет.

Я встретила с ним взглядом и с удивлением поняла, что уже видела совсем недавно такого же цвета радужку. Желтую, как у кота.

Черт. Такие же глаза были у Рины.

Совпадение?

Глава 10

– Вы кто? – спросила я, переводя взгляд с телефона на мужчину и обратно.

Интересно, неужели он вправду думает, что я умею чинить сложную технику?

– Я ученик мэтра Лерофана, – сообщил желтоглазый. – Ты можешь называть меня Линар.

– Саша, – представилась я и только потом сообразила, что новая покровительница запретила мне даже смотреть на того, кого зовут Линар. А я ему почему-то назвала свое сокращенное имя...

– Короткое имя мне нравится гораздо больше. Так что насчет этой штуки? Как ее починить?

– Эта штука из моего мира. Там их изготовлением и ремонтом занимаются специальные люди.

– Люди? – удивился Линар. – Хочешь сказать, что люди придумали такую интересную вещь?

Он щелкнул пальцами, отчего оплавленный корпус телефона плавно поднялся в воздух и... распался на тысячи кусочков. Вау! Вот это магия! Крошечные детали закружились вокруг, то приближаясь, то отдаляясь и периодически пытаюсь собраться в плотный комок.

– А сам ты кто? Не человек разве? – спросила я, припомнив диалог мэтра Лерофана и Виолеи. – Мне, вроде, говори-

ли, что да.

– Хм. А ты всегда веришь словам? – поинтересовался Линар.

Он еще некоторое время посмотрел на мельтешение деталей телефона в воздухе, потом снова щелкнул пальцами, и они плавно опустились обратно на поднос. Вздыхнул.

– Ладно, сам разберусь.

Он развернулся и направился прочь.

– Ты куда? – спросила я. – Разве ты не должен был посмотреть мою ауру и сказать, как открыть дверь в мой мир?

Линар остановился. Оглянулся и посмотрела на меня, прищурившись.

– А чего на тебя смотреть? – спросил он. – Ты человек с незначительными способностями к ментальной магии. Судя по этой штуке, – он кивнул на поднос с деталями, – ты родом из какого-то технического мира. Действующих порталов туда нет, потому что ничего интересного для магов там не найти. Только драконы изредка захаживают. Мэтр сказал, ты провалилась в блуждающий портал. Если хочешь вернуться обратно, просто дождись следующего.

– И долго ждать? – поинтересовалась я.

– Не очень. Они появляются раз в пару сотен лет. Но я бы особо не рассчитывал на то, что он вернет тебя в твой мир. Блуждающие порталы – стихийное явление, они открываются в совершенно неожиданных местах. Так что даже если ты снова в него войдешь, совершенно не факт, что окажешься

там, где надо.

– Так что же мне делать? – пробормотала я.

– В каком смысле? Ты у меня спрашиваешь, что ли?

– Видишь здесь кого-то еще?

– Логично, не таросам же вопросы задавать, – усмехнулся

Линар.

– А кто они такие, кстати? Таросы? – я кивнула на Рика и Вина, которые с совершенно равнодушными минами стояли неподалеку по стойке смирно.

– Големы, конечно же, – сказал Линар. Видя мое недоумение, пояснил: – Существа, в основе которых лежит составляющая одной из четырех стихий: земли, воды, воздуха или огня. Лея, как видишь, придала своим вполне приличный вид. Но все равно мозгов у них, как таковых, нет. Имеют очень ограниченный набор функций. Можно отдать им приказ, и они будут его выполнять. Очень удобно.

– Да, наверное, – отстраненно согласилась я, пытаюсь уложить в голове весь поток информации, что Линар обрушил на меня. Наконец, получилось вычленить главное: – То есть ты хочешь сказать, что ждать блуждающего портала – это единственный мой шанс вернуться обратно? И то, шанс настолько мизерный, что на него не стоит даже рассчитывать?

– Не пойму, чего ты разволновалась? Люди живут недолго, через несколько десятков лет все равно умрешь.

– Вот спасибо, обрадовал! – я решила присесть. Чтобы переварить новости. Да, было бы замечательно переварить

еще что-нибудь, кроме информации, но сейчас она важнее. Того и гляди – отвлекусь, и Линар убежит.

– Да не расстраивайся ты! – сказал мужчина. – Начнем с того, что ты правильно сделала, что попала в свиту Леи. Из всей этой гнилой семейки адаров она самая нормальная. Может, конечно, я влюблен в нее и поэтому так говорю, – Линар в задумчивости почесал переносицу. – Поверь, в гареме одного из братьев принцессы тебе бы жилось не так хорошо – девушки бы тебя просто сожрали.

– В гареме? – я вскинула взгляд на Линара, надеясь увидеть у него на лице признаки того, что он шутит. Не нашла. – Можешь дать хотя бы пару советов, что делать? Как тут выживать?

– Ну, – Линар скептически посмотрел на меня. – Обычно я не помогаю. Но! Ты мне будешь должна. Скажем, с тебя рассказ об изобретениях твоего мира.

– Ладно. Идет.

– Держись подальше от Кариссы. Учись, чему сможешь. Не показывай адарам, что понимаешь их язык.

– Почему не показывать? Кстати, а откуда ты сам об этом узнал? Что я понимаю адаров? И как отличить один язык от другого? – засыпала я Линара вопросами.

– По порядку. Потому что адары – высокомерные идиоты, которые считают себя самыми совершенными созданиями во вселенной. Мэтр сказал. Просто слушай. Кстати, попроси, чтобы Виолея сделала тебе амулет принадлежности, –

он достал из-за пазухи и продемонстрировал синий камушек на цепочке.

– Амулет принадлежности? – переспросила я. Что-то такое Лея и вправду говорила. Мне нужен блокнот для записей. Интересно, если Линар починит смартфон, я смогу забрать его обратно? Или стоит оставить его ученику мэтра за то, что тот научит меня чему-то полезному?

– Да, амулет, что ты такая непонятливая! – воскликнул мужчина. – Вроде как, если ты собственность одного из ада-ров, другой не может тебе ничего сделать без разрешения.

– А ты же ученик мэтра, почему у тебя на шее амулет Виолеи? – полюбопытствовала я.

– Чтобы Карисса не лезла ко мне в штаны, – объяснил Линар. – С мэтром я не сплю. Кстати, держись подальше от огненных. А, я это уже говорил. Насчет Кариссы.

– Эм... – я поняла, что торможу. И сильно. – Ладно.

– Кажется, на тебя сейчас свалилось больше, чем ты сможешь понять, – с неожиданной проницательностью сообщил Линар. – Ты лучше поешь, отдохни, а завтра найди меня, хорошо?

– Ладно, – тупо повторила я. Он прав. Надо поесть. И поспать.

– Тогда до завтра. Лее скажи, что я жду ее!

Линар направился к выходу. И тут я поняла, что не задала ему тот самый вопрос, что возник в голове, как только я его увидела. И еще... что он сказал про драконов?!

– Подожди! – я подскочила и побежала за учеником мэтра. – Ты знаешь девушку по имени Рина?

Но распахнув входную дверь, что буквально секунду назад закрылась за Лиаром, я увидела только белый коридор. Мужчины и след простыл.

– Лиар! – крикнула я.

В ответ тишина. Ладно. Идти его искать почему-то не захотелось. Наверное, не стоит все-таки бродить в одиночку, с учетом того, что неизвестно, кого я могу встретить. Точнее, известно. И вот совсем не хотелось бы натолкнуться на кого-то из так называемых огненных.

Я сделала шаг обратно в комнату. К сожалению, дверь закрыть не успела.

– Посмотрите, кто тут у нас, – раздался полный едва сдерживаемого яда голос. – Совсем одна.

В комнату в сопровождении двух амбалов внушительного вида ступила Карисса.

– Держите ее, мальчики, – распорядилась огненная девица. – Посмотрим, так ли будет эта человечка интересна Киру, когда вы лишите ее невинности.

Чего?

Кто тут невинный?

Глава 11

Я на всякий случай огляделась по сторонам в поисках неучтенных девственниц. Никого в обозримом пространстве не наблюдалось. Вот вообще. Даже Рик и Вин куда-то испарились. А меня... жестко и неотвратно взяли под руки два высоченных и накаченных рыжих мужика. И оба были одеты, точнее, раздеты... В общем, единственными предметами одежды на них были короткие шорты, как и на таросах Виолеи.

Карисса тоже притащила големов? Но зачем?

– Решила соблазнить моего любимого смазливym личиком, да? – прошипела рыжая мне в лицо. – А вот не выйдет! Ты ему интересна только потому, что еще не была под мужиком. Кир любит быть первым, это да. Но от такого недостатка, как девственность, мои мальчики тебя сейчас быстро избавят. Разденьте ее!

– Стой! – возмутилась я. Абсурдность происходящего зашкаливала, и я в первый момент даже опешила, не зная, как реагировать. – Ты где вообще тут девственницу нашла?! Да уберите от меня руки!

– Не пытайся заболтать меня, девочка, – рыжая взяла меня за подбородок и бросила мужчинам: – Остановитесь пока. Я вначале скажу пару слов этой невесте откуда взявшейся юной дурочке. Кирстен мой!

– Это понятно, – как можно спокойнее сказала я. – Поверь, он совершенно не в моем вкусе, также, как и я не в его. Ты ведь просила держаться от него подальше? Я с радостью буду избегать его. Прекрасно видно, что ты для него – самая важная женщина. Зачем ему другие?

– Конечно, я самая важная! – фыркнула Карисса. – Ведь только со мной он поделился силой! Даже его гарем не имеет никакого значения!

О, так у рыжика еще и гарем есть? Силен парень, ничего не скажешь! Но это совершенно не отменяет того факта, что Карисса приревновала меня к нему. И как тут быть? Соображай, Саша, и быстро!

– Конечно, не имеет! Никто не может сравниться с тобой по красоте, – я говорила успокаивающим тоном, пытаюсь и сама расслабиться и передать Кариссе хотя бы толику благоразумия. Обычно это срабатывает.

Но только проблема была в том, что я не в своем кабинете, где под крышкой стола есть тревожная кнопка как раз для таких случаев. Я ей обзавелась как для защиты от буйных клиентов. При нажатии вневедомственная охрана приезжает в течение пяти минут.

Тут никто не придет мне на помощь. А на человека, во главе мотивации которого стоит некая сверхценная идея, разумные доводы действуют обычно слабо. Или вообще не действуют. Вот как сейчас.

– Конечно, никто! – откликнулась Карисса, схватив меня

за волосы и запрокинув голову назад. — Он и обратил на тебя внимание только потому, что последнюю блондинку в гареме отравили пару месяцев назад. Не приживаются они как-то. Жаль, что Виолея отрастила твои сгоревшие волосы. Но ничего. Это дело поправимое.

— Карисса, послушай! — воскликнула я, не сдержав эмоций.

— Закрой ей рот, — кивнула рыжая одному из таросов, что тут же прилепнул ладонь мне на губы. — Мне надоел твой писк. Потом поблаговаришь меня за доброту, ведь я даже оставлю тебе жизнь. Вредить собственности Леи я не буду. Мальчики всего лишь сделают тебя женщиной и отрежут волосы. Если расслабишься, тебе даже понравится. Приступайте, — обратилась она к таросам. — Оставлю вас наедине.

Я еще успела увидеть взмах рыжих волос и спину девушки, как за меня взялись всерьез и потащили к ближайшему дивану.

Такое впечатление, что таросы совсем не чувствуют боли — пару раз ногой в живот я точно одному из них попала. Но даже не высокий болевой порог пугал больше всего. На лицах мужчин были абсолютно равнодушные выражения, все действия они совершали вообще без эмоций. Просто замечательно. Меня собираются изнасиловать два мужика, которым плевать на происходящее!

Неожиданно вспомнилась картинка на стене одного психологического центра. Там лягушка, которую почти поло-

стью заглотил аист, изо всех сил сжимала горло птице, что собиралась ее съесть. И надпись: «Никогда не сдавайся».

Сдаваться я точно не собираюсь. Но хотя бы небольшая помощь совершенно точно не помешает. Кто-нибудь!

Один из таросов продолжал зажимать мне рот, так что оставалось только мычать и верещать как можно громче. Когда мы оказались возле дивана, на который меня попытались уложить, я высвободила одну руку и изо всех сил ударила, куда пришлось.

И тут мужчина впервые издал звук. Сдавленный хрип, похожий больше на шипение. В обалдении я увидела, как низ его живота, там, куда пришелся мой кулак, покрылся коркой льда. Тарос согнулся и отступил.

– Чего замерла? Второго тоже бей! – пришел откуда-то приказ.

Уговаривать меня не пришлось. Очень скоро второй несостоявшийся насильник тоже согнулся, что-то прохрипев.

Только вот... первый уже выпрямился и, несмотря на лед на шортах, снова направился ко мне.

– Александра! Ты тут развлекаешься, я смотрю! – раздался мелодичный голос Виолеи.

Как же я рада была ее слышать! Синеволосая девушка подошла ближе, насмешливо глядя на меня.

– А откуда здесь таросы Кариссы? – поинтересовалась она. – Ты попросила их ублажить тебя?

– Нет! – возмутилась я, пытаюсь восстановить дыхание.

Адреналин зашкаливал. Сердце билось как сумасшедшее.

– Значит, опять ее шуточки, – сказала Виолея.

Она схватила только успевшего выпрямиться таороса за длинные волосы и, притянув к себе, смачно поцеловала в губы.

Я в обалдении наблюдала это картину, пока второй таорос не попытался снова заключить меня в объятия. Упершись ладонями ему в грудь, я усиленно пыталась отпихнуться.

– Если не хочешь, чтобы он продолжил выполнять приказ, поцелуй его.

– Зачем? – спросила я.

– Просто сделай. Увидишь.

Тот, кого Виолея уже поцеловала, теперь просто стоял. Наверное, в ее словах есть смысл. Не думая о том, что делаю, я подчинилась и прижалась к полным мужским губам.

Тарос замер и беспомощно захлопал глазами.

– Они очень ограничены по функциям, – пояснила Виолея, принимая у невесты откуда взявшегося Вина халат и накидывая его на плечи. – В этом их главный недостаток. И еще проблема многих в том, что они, пока не выполняют приказ, не успокоятся.

– А причем здесь поцелуй? – спросила я, поправляя на себе одежду.

– Не знаю почему, но у них от этого все приказы в голове перемешиваются и они замирают. Я случайно выяснила.

– Сбой программы? – задумчиво пробормотала я.

– Не знаю, не интересовалась, – сказал Виолея, присаживаясь возле накрытого стола. Она по очереди посмотрела на рыжих таросов и отдельно произнесла: – Покиньте мои покои. – Перевела взгляд на Рика и велела: – Проследи, что они ушли и закрой за ними двери.

Все тут же поспешили выполнить приказ.

– Иди сюда и расскажи, как в мои комнаты попали таросы Кариссы, – сказала она мне. – Ты открыла ей дверь?

– Я вышла в коридор, – ответила я. – Приходил Линар с моим телефоном, а я не успела задать ему вопросы. Вот и пошла следом. А там Карисса.

– Тебе нужно быть осторожнее, Александра. Люди хрупкие создания, а огненные бывают очень... небрежны. Я не буду тебя все время лечить.

– Кстати, о лечении, – сказала я. – Спасибо тебе большое! Но ответь, пожалуйста... Карисса сказала, что я девственница. Это... как?

– А, очень просто, – Виолея взяла фрукт, по виду похожий на яблоко и в задумчивости откусила от него. – Я не слишком виртуозно владею магией жизни. Поэтому просто использовала заклинание общего исцеления, вложив в него побольше силы. И... – тут она посмотрела на меня, прищурившись, – ты теперь действительно невинная девушка.

Ну приплыли. Тридцатитрехлетняя девственница, какое счастье!

Глава 12

– Ты чего задумалась? – спросила Виолея. – Александра, давай ешь! Твоему телу нужно питание. Я тебя не для того лечила, чтобы ты тут в обморок упала без сил.

– Саша, – механически поправила я.

– Чего? – спросила Виолея, махнув рукой Вину.

Тарос тут же подошел и начал наливать в чашки темный исходящий паром напиток.

– Мое сокращенное имя – Саша, – сказала я.

– А, ну хорошо. Так и правда лучше. Выпей вот чаю из трав, он помогает. Ты чего такая? Раньше была пободрее. Ешь давай.

Я молча взяла в руки чашку, понимая, что нужно успокоиться. Просто перенервничала. Ну, оно и понятно – меня еще ни разу не пытались поймать без согласия два биоробота. Какой-никакой, но опыт. Нужно еще разобраться с тем, что заморозило таросам штаны. Это дух кольца ожил, получается?

Мне показалось, или кольцо на пальце слегка нагрелось?

– Скажи-ка, Саша, – посмотрела на меня Виолея, – зачем приходил Линар?

– Он искал тебя, – я с интересом отметила, что пальцы, которые сжимают чашку, слегка подрагивают. Похоже, перенервничала сильнее, чем показалось. Ничего. Справлюсь.

Ведь кто, как не я, умеет разбираться с последствиями стресса? Просто нужно чуть времени на адаптацию к новым условиям жизни. — А еще он принес мой телефон и спрашивал, как его починить.

— Телефон? Что это?

— Средство связи. Люди используют телефоны для общения на расстоянии и передачи картинок и видео.

— Видео?

— Да. Запись о каком-то событии. У вас есть такое?

— Конечно, — улыбнулась Лея. — А люди из твоего мира, оказывается, более развиты, чем те, о которых я знаю.

— Ага, — отвлеченно откликнулась я. — А в этом мире много людей?

— Не везде. Только те, кто служит адарам. В нашей столице, Таранте, несколько сотен тысяч. Но в остальном мире плотность населения гораздо ниже.

— И все люди служат адарам? — спросила я.

— Да, разумеется.

— А чем адары отличаются от людей?

— Во многих мирах нас считают богами, — спокойно и совершенно будничным тоном сообщила Виолея.

— О как! — воскликнула я. — Почему?

— Потому что мы бессмертны и наделены безграничной силой, — совершенно серьезно и глядя мне в глаза сообщила Лея.

Она откусила яблоко.

Я тоже решила, что лучше пока жевать, чем говорить. А то слишком уж много вопросов и комментариев вертелось на языке. Начиная от саркастического стишка «а хороший психиатр посмотреть вас был бы рад на предмет наличия мании величия» до вполне закономерного и обоснованного в такой ситуации скепсиса.

А ведь Виолея верит в свои слова, это прекрасно видно.

Поспешно побросав в тарелку местных деликатесов, я сосредоточенно принялась за дегустацию, почти не глядя, что ем. Все, что угодно, лишь бы не выдать свою реакцию на абсурдное заявление. Отхлебнула чаю, когда поняла, что очень хочу просто рассмеяться. Судя потому, как сощурилась на меня Виолея, она точно не оценит.

Серьезно?! Боги?! Точно, Льва Захаровича на них нет. Вот наш психиатр совершенно спокойно отнесся бы к такому заявлению, он к ним привычен. Он сразу бы поинтересовался, какую палату желает пациент. К Юлию Цезарю? Или Пушкину?

Но ладно. Попав в иной мир, нужно просто принять его реалии. Исходим из фактов. У адаров точно есть магия и высокие технологии – огонь Кирстена, водные жгуты Леи и таросов я видела своими глазами. Физически я чувствую себя гораздо лучше – зрение восстановилось и шрамы исчезли. Это тоже факт. Значит, как минимум доля истины в словах Леи точно есть. Идем дальше.

– Скажи, пожалуйста, – я подняла глаза на Виолею, – что

ты намерена делать со мной?

– Пока не знаю, не думала над этим, – ответила та. – Я не планировала заводить новую служанку. Будет зависеть от того, что ты умеешь. Вот, к примеру, укладывать волосы можешь?

– Косы плести, – я посмотрела на ее длинные распущенные волосы цвета индиго. Должно получиться очень неплохо.

– Вот и славно, – сказала Лея. – Тогда сделаешь мне прическу. Кстати, я создала для тебя амулет, – она достала откуда-то прозрачный синий камень на цепочке. – Носи не снимая. Он скажет любому адару, что ты моя и причинять тебе вред нельзя. А еще, – она улыбнулась, – с ним ты можешь дышать под водой.

– Вот как? – я поднялась и взяла цепочку. – Спасибо. А на сколько времени я смогу погружаться под воду?

– На сколько угодно. Твой организм просто будет получать все необходимое не из воздуха, а из воды. А теперь покажи мне, как ты плетешь косы.

Я взялась за расческу, которую с поклоном подал услужливый Вин. Кто бы мог подумать, что проучившись и проработав больше десяти лет по основной специальности, я буду подрабатывать парикмахером! Но вот, пригодилось умение, которым я когда-то овладела из чистого любопытства.

Но о том, чем занимаюсь в своем мире, я решила пока не рассказывать. Нет, простора для моей работы здесь – поле

не паханое, но... ко всему нужно подходить с умом. Вначале нужно даже не завоевать авторитет – этого у адаров, будучи человеком, я вряд ли когда-то добьюсь. Но вот узнать точно, что Виолея планирует или может со мной сделать, очень важно. А пока постараюсь стать ей полезной. Ценной.

Вот и Линара нужно заинтересовать рассказом о земных изобретениях. Было бы хорошо, если удастся закрепиться в этом мире на поприще, скажем, внедрения каких-нибудь технологий. Это уже верный кусок хлеба и даже с маслом, при должном упорстве и старании.

Ведь – тут я вздохнула – очень возможно, что мне придется остаться здесь навсегда.

– Не переживай, Саша, – на удивление, Виолея поняла, о чем я думаю. – Ты привыкнешь к нашему миру, – она провела в воздухе ладонью.

Я с любопытством смотрела, как перед девушкой замерцала дрожащая дымка, которая через несколько секунд оформилась в тонкий лист с глянцевой поверхностью. Да это же зеркало!

– О, мне нравится! – Лея со всех сторон рассматривала сложную косу, что я заплела из ее синих волос. – Замечательно! – она подскочила и распорядилась: – Рик, достань мне белое платье! А ты, Вин приготовь для Саша спальню и одежду! – таросы услужливо внимали, и Виолея продолжила, указав на меня: – Это Александра или Саша, ясно? Ее вы должны слушаться, как меня!

– Да, госпожа! – хором ответили таросы и убыли выполнять распоряжения.

– Так, ты тогда отдыхай, – сказала она. – В моих покоях можешь делать что угодно, но в коридор лучше одна не ходи. А, – она кивнула на бассейн, – и далеко не заплывай пока. Ты поняла?

– Да, – отстраненно откликнулась я, пялясь в зеркало.

– Тогда я ушла, – сказала Лея. – Не скучай.

– Хорошо.

Я почти не слышала звук шагов девушки, потому как продолжала в обалдении смотреть в зеркало, что так и осталось висеть в воздухе.

Общего у меня и моего отражения был только цвет волос.

Глава 13

Я даже по старой привычке прищурилась, вглядываясь. Вполне вероятно, что все дело в странном зеркале. Не может ведь эта барби, что смотрит из глубины отражения круглыми глазами, действительно быть мною? Надо проверить.

– Рик! Вин! – позвала я, наблюдая за тем, что зеркало за-колебалось в воздухе и, обратившись в бесформенный водяной комок, полетело в бассейн, куда и плюхнулось.

Похоже, на сегодня хватит впечатлений. Собственное, так не похожее на прежнюю меня отражение, оказалось просто последней каплей. Надо отдохнуть. Пусть даже и лицо у меня теперь другое, да и бог с ним. Шрамов нет и ожогов нет – и на том спасибо. Об остальном подумаю завтра.

– Госпожа, – Вин склонился передо мной, всем видом изображая готовность выполнять распоряжения. Рик маячил неподалеку. Вот и хорошо.

– Проводите меня в комнату, где я буду спать.

– Вас отнести, госпожа? – поинтересовался тарос. – Вы выглядите уставшей.

– Да? – я с удивлением уставилась на него. – А вы различаете такие вещи?

– Не желает ли госпожа расслабляющий массаж? – поинтересовался подошедший Рик вместо ответа.

Я посмотрела на двух мужчин, что выглядели, как эроти-

ческая мечта и милостиво разрешила:

– Вин, ты отнесешь меня в спальню. А ты, Рик, сделаешь расслабляющий массаж.

– Да, госпожа! – хором сказали двое не из ларца, что и на лица были не одинаковы. Пожалуй, я поняла, как обращаться с таросами. Ровно как с теми бугаями из мультика – просто давать им четкие и ясные команды. Главное, не допускать двойного толкования. А то получится так, что «они и есть за меня будут».

Плохо запомнилось, как меня положили на кровать. Потому как Рик действовал очень умело, массируя плечи и спину – тело очень быстро расслабилось, и я погрузилась в сон.

...

Утро против ожидания не принесло ничего нового. Проснулась я на белых простынях в большой мягкой кровати. Одна, что не могло не радовать. Потянулась, с удовольствием ощущая, что в теле не чувствуется ни напряжения, ни зажимов – самых явных признаков пережитого страха и стресса. Вот и хорошо. Значит, вчерашний массаж помог – Рик оказался мастером своего дела. Только вот зачем таросы меня раздели, не понятно – такого приказа я им не отдавала.

Что ж. Впредь буду осторожнее – получается, големам нужно не только отдавать приказы, но и уточнять, чего при этом делать не следует. Ладно, запомним.

Так как я была снова завернута в одну лишь простыню, ре-

шила в первую очередь озаботиться одеждой. Спальня оказалась небольшой по размеру, в ней находилась только кровать и тумбочка. А теперь нужно выяснить, куда ведут эти три двери.

Выглянув в одну из них, я обнаружила общий зал с бассейном, где мы вчера общались и ужинали с Виолеей. Так, туда мне пока не надо. С двумя другими дверями повезло больше – за ними находились ванная комната и гардеробная. С какой бы начать?

Спустя пятнадцать минут я, умытая и одетая, вышла в общую комнату. За это время пришлось сделать ряд выводов, которые нужно было хорошенько обдумать.

Узнав у Вина, что госпожа Виолея не возвращалась и когда будет, ему неизвестно, я распорядилась накрыть на стол. Теперь можно позавтракать, а заодно поразмыслить и составить хотя бы примерный план дальнейших действий.

Итак.

Через блуждающий портал я попала в другой мир, где живут существа, которые считают себя богами. Не знаю, насколько это является правдой, но чем-то типа магических действий эти так называемые адары впечатлить меня уже успели.

Факт второй: я уже успела обзавестись покровительницей и по крайней мере одним врагом в лице рыжеволосой красотки, которую лучше пока всячески избегать. Есть еще нейтрально настроенные Лерофан и его ученик Линар, и Кир-

стен, от которого нужно держаться подальше.

Факт третий: домой я если и вернусь, то не скоро и неизвестным пока образом. Так что вывод пока очевиден: завоевываем расположение Виолеи и Линара, учимся разным полезностям и тому, что нужно для выживания, и стараемся не встречаться с огненными. Конечно, зрела где-то в глубине возмущенная мысль о том, что Кариссе неплохо было бы и отомстить за то, как она хотела поступить со мной... Но не та у меня весовая категория, не та. Нужно реально смотреть на вещи.

И на себя. В гардеробе я нашла нормальное зеркало и смогла оценить масштаб изменений, что произошли с телом благодаря Виолее. По крайней мере, стал объясним интерес Кирстена – выглядела я лет на десять-пятнадцать моложе и гораздо красивее. Неудивительно, что вчера собственное отражение показалось чужим – таких разительных перемен я просто не ожидала, если честно.

Вот какой должна быть идеальная внешность человека, который никогда не болел, ведет исключительно здоровый образ жизни и постоянно ходит по всевозможным салонам красоты? У меня теперь есть ответ. Возникает, правда, следующий вопрос – как мне теперь работать? Там, дома, в своем мире? Вот кто пойдет на прием к психологу, что выглядит, как восемнадцатилетняя блондинка?!

Ладно, об этом подумаю потом. Когда вернусь. Я вздохнула. Если вернусь.

Пока таросы накрывали на стол, я рассматривала синий камень, что дала Виолея. Сделанный в форме капли, он был подвешен на цепочку из белого металла. Лея говорила, что с ним я смогу дышать под водой. Что ж. Проверим.

Наскоро позавтракав, сняла платье. Белья в гардеробе не было, зато нашлись несколько облегающих «купальников» из блестящей ткани, наподобие того, в котором вчера плавала Виолея. Один из них я и надела.

Заходя в прохладную воду, я, если честно, немного побаивалась. Хотя, в принципе, чего я теряю? В крайнем случае, просто поплаваю, и все. Это ведь так приятно – освежиться после завтрака.

Прежде чем нырнуть, на всякий случай набрала в грудь побольше воздуха. И, не раздумывая больше, погрузилась с головой. Открыла глаза.

На дне бассейна оказалось очень интересно. Тут в изобилии росли ветвистые водоросли и плавали разноцветные рыбки. А видневшийся в отдалении темный проход вел куда-то вдаль. Интересно, что там?

Воздух в легких заканчивался. Я поняла, что пробовать дышать нужно или сейчас, или никогда. Так. Просто нужно сделать это, потому что решимость таяла с каждой секундой.

Не думая больше, я открыла рот, чтобы сделать вдох. И... начала дышать! Водой! Это было настолько невероятно, что я громко вскрикнула от радости. Устремившись вперед, поплыла среди водорослей, осматриваясь по сторонам уже со-

вершенно с другим настроем.

Однако оказавшись на входе в огромный грот, поняла, что осторожность никто не отменял. Потому как несколько огромных рыбин, увидав меня, бодро устремились познакомиться поближе. В панике я рванула обратно.

Преодолев обратный путь буквально за несколько минут, я пулей вылетела из бассейна. Закашлялась, выдыхая воду. Почувствовала, что меня услужливо хлопают по спине, что было очень кстати.

Это оказался очередной тарос – не виданный мною ранее короткостриженный мужчина с кожей цвета молочного шоколада и потрясающей красоты карими глазами. Он был одет в обтягивающие кожаные брюки, и щеголял рельефным голым торсом. Впечатляющий эффект экзотичной внешности усиливали многочисленные узоры на руках, груди и шее.

– Госпожа желает, чтобы ее ублажили? – поинтересовался он, вызывая разочарование равнодушным взглядом.

– Нет, не желает, – откликнулась я, любуясь на мужчину. Все-таки хорош! Правда красота его кукольная, какая-то бездушная. Но оно и верно, какая душа у биоробота?

Я отвернулась, отжимая волосы, и стала вспоминать, если тут поблизости полотенце. По всему выходило, что нужно топать аж в ванную комнату – не надевать же платье на голое тело? Да и раздеваться при роботах было все-таки неудобно. Выглядят-то они как вполне нормальные мужики, пока в глаза не заглянешь. Недалеко маячил еще один тарос – этот был

полной противоположностью шоколадному мальчику. Белокожий, с длинными, до лопаток волосами серебряного цвета. Ба, да это же Рик! Только он парик надел, что ли?

Кстати. А чего это я? Пусть мальчики принесут полотенце...

Но тут меня схватили и развернули к себе сильные мужские руки, почти уткнув носом в коричневую грудь.

— Госпожа, ты желаешь удовольствия? — слышался снова тот же вопрос.

— Нет! — возмутилась я. — Тебя заклинило, что ли? Пойди принеси полотенце!

Но вместо того, чтобы немедленно идти выполнять приказ, тарос еще крепче прижал меня к себе и... начал отодвигать бретель моего купальника, намереваясь, похоже, его снять.

Черт. Пришлось встать на цыпочки и дотянуться до губ тароса. Слава богу, ему хватило простого чмока — мужчина застыл на месте, беспомощно моргая.

А я поспешно отступила, чуть не потеряв равновесие, когда выворачивалась из объятий, что шоколадка так и не разжал. Поддержал меня второй тарос, похожий на Рика в парике. Он, кстати, для разнообразия был одет почти полностью — светлые обтягивающие брюки и почти что женского фасона длинная туника на удивление хорошо сочетались с серебряными волосами. Нет, все-таки это не Рик. Но с того же конвейера парень, однозначно.

Так, этого мальчика в платьице тоже поцеловать придется? Как-то это напрягает, если честно.

– Пойди принеси полотенце, – велела я темнокожему громиле и обернулась к блондинчику.

– Выпусти меня, – сказала четко и отдельно, глядя в его глаза цвета зимнего неба.

Мда. Этот тарос тоже проигнорировал приказ, продолжая держать руки у меня на талии. В его взоре сквозило даже не равнодушие, а прямо-таки ледяная отстраненность. Мда... слово «вымораживает» приобретает новые оттенки смысла.

– Как же вы мне успели надоесть, – пробормотала я, кладя руки ему на плечи с намерением поцеловать и этого тароса.

На удивление, он ловко уклонился от моих губ, что вызвало раздражение. Нет, я не хочу еще одного сеанса на тему: ублажим госпожу!

– Ты! – я ткнула его пальцем в грудь. – Стой на месте, ясно?

Глава 14

Глаза тароса, казалось, еще больше заledenели. Но я так легко не сдамся! Не смотря на то, что мужчина даже откинулся назад, продолжая, тем не менее, удерживать руки у меня на талии, я была полна решимости поцеловать его.

– Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, – сообщила я, чувствуя какой-то азарт.

Схватив длинные волосы в горсть, я наклонила мужчине голову и все-таки поцеловала его. Машинально отметила, что, на удивление, это оказалось приятно. Отстранившись, выпустила из захвата серебряные пряди и собралась было предложить таросу помочь мне переодеться, раз уж у него самые мягкие губы...

Как меня снова схватили, и мужчина, сверкнув совсем уже не равнодушным взглядом, сам поцеловал меня. Он ощущался, как ураган невероятной силы, как смерч, что сметает все на своем пути, как вихрь, что налетает внезапно и неотвратно... Я не могла, да и не хотела сопротивляться ему. Только и оставалось, что принять его напор, силу и ярость, которые он обрушил на меня, сминая губы и заставляя выгибаться в его руках.

Все исчезло. Остался только он и его сила, что сейчас врывалась в меня вместе с поцелуем, подчиняя и лишая воли. Я почему-то почти перестала осознавать себя. Хотелось просто

отдаться этой силе, подчиниться воле мужчины и до конца жизни только лишь выполнять все его желания.

Чего? Эта мысль вырвала из сумасшествия полного погружения в океан неизведанных ощущений. Какого черта?

Но еще больше отрезвил звонкий голос, что эхом разнесся по залу. Голос Виолеи.

– Эрикторн, я не разрешала тебе зажимать мою служанку. Немедленно выпусти Сашу!

Я дернулась и попыталась вырваться из крепких объятий, но не тут-то было. Мужчина мало того, что прижал еще сильнее, так еще и голову мою уткнул себе в плечо, чтобы... зачем, кстати?!

Можно мне на свободу?

– Ваше полотенце, госпожа, – пробасил рядом позабытый тарос.

– Давай сюда, – услышала я, а затем почувствовала, как на мои плечи опустилась мягкая ткань.

– Эрик! – в голосе Виолеи прорезалось раздражение. – Выпусти ее! Это моя служанка. Повторяю, я не давала тебе разрешения трогать мою собственность.

– Ты знаешь, она мне понравилась. Пожалуй, она неплохо будет смотреться в моей коллекции.

И тут я поняла, в чем различие их языка. Тарос говорил несколько иначе, чем Лея. А мужчина, что продолжал удерживать меня в объятиях, так и вовсе две фразы сказал совершенно по-разному. Когда он обращался к слуге, его речь бы-

ла отрывистой, резкой, а с Виолеей он говорил на певучем, мягком наречии. Не возьмусь судить, насколько эти языки сложнее один другого, в этом еще предстоит разобраться...

Кстати. Прежде языковых различий нужно решить более насущный вопрос. И звучит он примерно так: «Какого черта этот белобрысый себе позволяет»?! Это если выражаться цензурно... Я, конечно, интеллигентная девочка и все такое, но у любого терпения есть свой предел. Мой уж близко.

– Я не отдам ее тебе, – с насмешкой сказала Виолея. – Так что убери руки.

– Слушайся сестричку, брат, – о, а это новый мужской голос. – На твоём месте я бы отпустил девочку, а то Виолея настроена решительно. Ходить тебе в мокрых штанах, если не слушаешь.

– Что ты хочешь за нее? – снова блондин, что сжимает меня. Черт, а сильный мужик! Кольцо, ты можешь и ему пах заморозить? Потому как что-то мне кажется, что он слишком... впечатлился от нашего поцелуя. Нет, не кажется.

Но кольцо никак не отреагировало на мой безмолвный призыв.

– Ничего из того, что у тебя есть, – слышался смешок Леи. – Не в этот раз.

– Ладно, – в ледяном голосе почудились нотки разочарования. – Но мы еще поговорим.

Слава богу, меня выпустили, да еще и так резко, что я с трудом удержала равновесие. Теперь можно и посмотреть

вокруг. Главное, не упустить полотенце, и повыше натянуть его на грудь. Похоже, что представать в полуголом виде перед местным населением входит у меня в привычку. А от дурных привычек, что? Правильно, надо избавляться.

Только бы перестать для начала пялиться на двух почти полных копий Рика и Вина, что с не меньшим любопытством разглядывают меня.

Ага, постойте. Я уже выяснила, что длинноволосый «мальчик в платьице», так похожий на Рика, никакой не Рик вовсе, а некто по имени Эрик, или Эрикторн. А если предположить, что этот второй, брюнет, назвал Лею сестричкой, а белобрысого братом, то... нехорошо получается, вот что.

Выходит, что я приняла за тароса и набросилась с поцелуями вовсе не на биоробота, а на самого настоящего адара. Хреново.

И чем это может мне грозить? А ничем, по идее. Если только Виолея не решит меня ему отдать. Как там ледяной красавчик сказал? В коллекцию? Нет, чур меня!

Поэтому я изобразила умоляющий взгляд и уставилась на свою покровительницу, покосившись при этом и на свою комнату тоже. Надеюсь, она правильно истолкует выражение «глазки жалобного котика». Говорить я не решалась – не была все-таки уверена, что воспроизведу правильный язык.

Оба нетароса, блондин с припухшими губами (моя заслуга!) и убийственно красивый зеленоглазый брюнет, в свою очередь, с любопытством пялились на меня. Не пойму, тут

что, зоопарк? Я ведь не попугай красноперый...

Кстати, вот что сказал бы Лев Захарович о человеке, что делает кукол, как две капли воды похожих на старших братьев, и заставляет их прислуживать себе и расхаживать при этом в одних трусах? Не эдипов комплекс, и не Электры, но где-то очень близко... Не буду сейчас об этом думать. А то еще на лице мысли отразятся. А у нас тут не психологический анализ, а скорбная просьба. Отпустите, а?

– Саша, иди в свою комнату! – отдельно и ясно, как команду, произнесла Виолея. Ну слава богу, поняла. Не разучилась я, значит, строить правильные мины.

– Нет, Саша, стой, – внезапно сказал брюнет-копия Вина таким голосом, что у меня поджилки затряслись, и толпа мурашек начала восхождение по позвоночнику.

Я, уже было сделавшая шаг в направлении прочь отсюда, против воли замерла.

– А Расскажи-ка нам, красавица, кто ты такая и откуда взялась? – продолжил мужчина. – Хочу знать, как у Виолеи появилась такая интересная новая служанка.

Глава 15

– Нет! Молчи, Александра! А ты, Ровин, не смей тут командовать! – резко произнесла Лея.

Я застыла с раскрытыми глазами, почти не мигая и глядя в одну точку. Слава богу, точка эта пришлась на плечо Виолетты, а не на, скажем лицо кого-то из ее братьев. Потому как при всей своей выдержке, запасы которой еще оставались, выражение глаз я контролировать не смогла бы.

А в голове в этот момент как раз включился анализ происходящего, совсем как во время работы с клиентом. Только вот на этот раз объектом исследования была я сама.

И ощущала я в этот момент не что иное, как замешательство. Как компьютер, что получил одновременно две взаимоисключающие команды – от администратора сети и от хакера, который надумал в тот же момент взлезть в систему. Что происходит с компьютером в таком случае? Правильно, он зависает. Совсем как я сейчас.

Сравнение решительно не понравилось. Что это за сила такая у этих даров, которая заставляет выполнять их повеления? Когда Рина точно также приказала мне замереть, еще там, в моем мире, я чувствовала нечто подобное. Словно тебя накрыли прозрачным одеялом, из-под которого слышны звуки, ты все видишь, но вот сделать что-то или пошевелиться не можешь.

Но только вот Рина еще приказала мне забыть. А я все помнила, все, что происходило в тот день. Значит, внушения на меня не действуют, или действуют частично?

Неожиданно прямо передо мной оказался блондин, которого я целовала, Эрик. Он протянул руку и взял меня за подбородок, приподнимая лицо и заглядывая в глаза.

– Мне тоже хочется узнать побольше об этой девушке. Ты откуда взялась? – мягко, уже без прежних ледяных интонаций произнес он.

– Саша, я велела тебе молчать! Иди в комнату и оденься, – приказала Виолея с явным недовольством в голосе.

Хм. Если мне дают столько разных по смыслу команд, то я, по логике, могу выбрать?

Выбрать один из них? Вот, например, приказ от Виолеи мне очень по душе – пойти одеться. Что может быть лучше?

Мотнув головой, я вывырнулась из пальцев белобрысого любителя распускать руки, и направилась в сторону своей комнаты. Пришлось очень сильно сдерживать себя, чтобы идти медленно. Хм. Адреналин? Включилась инстинктивная реакция – бей или беги?

Да уж. На интуитивном уровне я ощущала, что любой удар гораздо сильнее меня, а потому отбиваться бесполезно. Оставалось одно – улепетывать со всех ног. Точнее, чинно шагать, стараясь не сильно ускоряться. Но услышанный вопрос чуть не заставил споткнуться.

– Хочешь, я отдам тебе туманные острова? А ты мне ее? –

голос принадлежал блондинчику.

— Эрикторн, да что с тобой? Что со всеми вами? Я же сказала, моя служанка, не отдам!

— Никогда не видел, чтобы Эрик целовал человеческую женщину. Он же их только... — я была рада, что не расслышала слово, что сопровождалось смешком второго братца Виолеи. — И мне только поэтому интересно, что такого особенного в этой девочке. Так откуда она?

Я в этот момент дошла до своей комнаты и прикрыла за собой дверь. Но, понятное дело, оставила небольшую щель, сквозь которую можно было различить голоса.

— Какая разница? Обычная девчонка, каких везде полно! Лучше расскажите, что нового в столице? А то я сижу тут уже несколько месяцев и даже о празднике, как выяснилось, не знаю! Это будет маскарад?

— Да. Родители разрешили тебе прервать учебу и вернуться на время праздника.

Голоса отдалились, а потом и стали совсем не слышны. Я хотела сначала выглянуть, но потом задумалась. Слишком уж много неожиданностей подстерегает буквально за каждым углом. Может, вообще из комнаты не выходить? Хотя есть подозрение, что и это не особенно поможет.

Вон, Виолея уверяла, что в ее покоях безопасно. А выяснилось, что это совсем не так. В принципе, по большому счету я сама виновата. Возможно, если бы не мои настойчивые попытки поцеловать блондина, он бы ни за что не заинтере-

совался моей мокрой персоной. Хотя, как знать, как знать. Выгляжу я впрямь сейчас так, что будь у меня дочь с такой внешностью, охрана бы ей не помешала.

Но, с другой стороны, адары все как на подбор – красавицы, само совершенство и великолепие в каждой черте лица и линии тела. Наверное, дело все-таки не во внешности.

Даже в нашем мире мужчина, наделенный властью и богатством, имеет очевидный успех у женщин. А если он еще при этом молодо выглядит и хорош собой, так женщины к нему в очередь готовы выстраиваться. А здешние адары, на минуточку, на полном серьезе считают себя богами, если верить словам Виолеи. Есть обоснованное подозрение, что тот же Эрикторн может выбирать среди самых красивых женщин этого мира ну, если не любую, то очень многих...

Ладно, оставим пока размышления на тему душевного здоровья существ, что возомнили себя «наделенными невероятной силой и бессмертием». Пока это у меня в голове не укладывается, если честно. Сила у адаров, безусловно, есть, но, как мне показалось, ей вполне можно найти разумное объяснение.

Но вот чему причин я никак не могла найти, так это... где, черт возьми, мне найти белье среди этого вороха разноцветных тряпок? Ладно, бог с ними, с трусами, вполне можно натянуть точно такой же купальник, как тот, в котором я недавно плавала. Но вот еще одна проблема – штанов мне тоже не дали. Только платья и все, как на подбор, такие, что

фиг разберешься, как эти конструкции из лент на себя наматывать.

Надев сухой купальник и кое-как справившись с платьем, я присела на кровать, чтобы подумать. Что у нас на повестке дня?

Из последнего – намечается какой-то праздник в столице, куда отправится Виолея. Нужно выяснить, не возьмет ли она меня с собой.

У принцессы вдруг нарисовались два брата, с одним из которых я уже успела тесно пообщаться. Без слов, правда. Если честно, мне даже понравилось, но вот сила его немного напугала.

Кстати, об этой силе. Точнее, стоит подумать не о магии стихий, а именно о приказах, что отдают адары. Та же способность была у Рины, подруги Вероники. Вполне вероятно, что это какая-то разновидность воздействия, основанная на индуцировании у человека трансового состояния с последующими директивными внушениями. Вот тут у меня прямо пятки горели пойти и начать выяснять природу этой силы. Могу ли я сама научиться так же?

Ведь именно за новыми знаниями я и полезла в другой мир. Ага, своих-то мало показалось. Жадность – зло.

Вот только кто мне может помочь узнать то, что нужно? Надо подумать.

– Раз ты дошла мозгами до того, что нужно стать сильной, я тебе помогу. Вот только готова ли ты?

Ну наконец-то!

Вообще-то, голоса в голове – это очевидный симптом психического расстройства. Может быть такое, что я сошла с ума? Хотя, если этот голос подскажет хоть что-то ценное, я, так и быть готова с ним смириться. Есть подозрение, что выбора-то особо и нет.

– Надо же, готова она смириться! – съехидничал голос. – Я могу и уйти, если не нужен.

Я хотела было запротестовать, но вовремя спохватилась. Неспроста же он тут появился. Значит, чего-то хочет. Ну, или ему просто стало скучно и решил поболтать... Дух он или кто, но определенным спектром эмоций это создание явно обладает.

– Это каким же? Нет у меня никаких эмоций, и давно уже! К твоему сведению, я действительно дух, – в ментальном «голосе» явно слышалось раздражение.

– Ладно, как скажешь, – я распустила волосы, что заплела утром в косу, и принялась расчесывать. – Так чего ты хочешь, дух?

– Какие желания могут быть у духа? – протянул он как будто в задумчивости. – Я бестелесное существо!

Похоже, ему действительно скучно. Что ж. Посмотрим, что он может предложить в обмен на то, что я буду его развлекать.

– Ладно, не говори, пока не будешь готов. Если решишься все-таки рассказать о своих целях, и что хочешь получить

взамен, то я вся внимание. Ты знаешь, как меня найти... — я усмехнулась и углубилась в расчёсывание волос, как будто это было самым важным на свете.

По опыту, люди, которые привыкли с пафосом вещать вселенские истины, просто страдают, говоря простым языком, воспалением чувства собственной важности. Конечно, сейчас я имею дело не с человеком, и он действительно знает что-то, возможно, для меня ценное, но...

Штука в том, что если я сейчас прогнусь и встану в позицию «собака снизу», то так и буду все время униженно умолять этого духа о помощи и совете. Такие отношения мне совсем не подходят. Только взаимовыгодное сотрудничество.

— Вот ты какая, — послышался голос духа, с ноткой любопытства. — А что мешает мне просто снова заснуть и оставить тебя самой разбираться с адарами и вообще всем этим миром?

— Вот этого я не знаю, — неприятный холодок при этих словах, правда, пробежал по позвоночнику. Но я устояла и продолжила гнуть свою линию: — Но что-то ведь мешает, раз до сих пор не заснул, а продолжаешь разговаривать со мной.

На этот раз пауза длилась долго. Несколько минут. Пришлось даже погрузиться в медитацию, чтобы пресечь волнение, не допустимое в такой ситуации. Как оказалось, профессиональные навыки никуда не делись. Ну да, сейчас же меня не пытаются раздеть или поцеловать...

— Ладно, пусть у нас будет взаимовыгодное сотрудниче-

ство, – наконец, сообщил дух. – Так даже лучше.

– Вот и хорошо, – я отложила расческу и встала с кровати. – Как тебя зовут? – ощутив волну недовольства, поправилась: – Если не хочешь говорить имя, то как к тебе обращаться?

– Пока что зови меня просто «Дух». Мы не настолько близки, чтобы я называл тебе свое имя. К тому же, у меня нет тела, а, значит, нет и имени.

– Как скажешь, Дух, – в конце концов, какая мне разница, как его называть? На тематических форумах, например, все вообще по никам общаются, и ничего. – Так чего ты хочешь от меня?

– Давай договоримся, – сказал он. – Я помогу тебе выжить в этом мире, а ты взамен исполнишь мое желание.

– Какое желание?

– Я скажу тебе позже.

– Нет, так не пойдет, – покачала головой я. – Ты же сам согласился, что у нас будет сотрудничество. Так что говори сразу, что потребуешь за свою помощь. Или я вообще откажусь от нее.

Действительно, зачем мне вообще помощь какого-то духа? Виолея взяла надо мной шефство, и ничего ужасного в том, чтобы, к примеру, заплетать ей волосы, я не вижу.

– Да? А что будет, когда она решит отдать тебя в гарем одному из своих братьев? – ехидно спросил дух.

– Она, вроде, пока не собирается, – ответила я.

– А мне показалось, что ты тут прямо нарасхват, – в голосе духа сейчас слышался самый настоящий сарказм. – Не воздушник, так кто-то из огненных непременно до тебя доберется. Ты даже с таросами не смогла справиться, если бы я не помог.

– Хм. Могу с тобой поспорить, но не буду, – я решила зайти с другой стороны. – Спасибо тебе за то, что ты помог. Это ведь ты заморозил кольцом им штаны, когда они напали? – почувствовав волну согласия, я тут же продолжила: – Ты сказал, что можешь помочь мне стать сильной. Я тебя очень внимательно слушаю. Как это сделать и что ты потребуешь за свою помощь?

– Тебе нужно овладеть силой стихий, – ответил дух. – А потом через портал уйти отсюда. Ты найдешь для меня Риниссию, что дала тебе кольцо и попросишь ее кое-что сделать для меня. Это все, что я пока могу сказать о своих целях. Если устраивает, давай... как вы люди, любите говорить? Заключим сделку.

– Так, стоп. Подожди, – сказала я. – То есть ты хочешь сказать, что я снова должна пройти через огненный портал? Такой переход едва не убил меня!

– Я знаю. Поэтому и говорю, что ты должна стать сильной. Только какая-то из стихий может помочь пройти в другой мир. И найти для меня демоницу Рину.

– Демоницу? Ты серьезно?

– Абсолютно.

– А зачем тебе Рина? И как я ее найду? Она в моем мире?

– Нет, вряд ли. Она из семьи ходящих между мирами.

Вряд ли она долго сидит на одном месте.

– Может, просто попросить кого-то из адаров открыть портал к Рине? Они могут сделать это? Ведь Виолея сказала, что их считают богами.

– Это полная чушь. Эти так называемые боги даже не умеют открывать порталы в иные миры.

– А демоны могут? – чего-то я запуталась.

– Да. Некоторые.

Демоны, боги. Куда я попала?

Глава 16

– А демоны могут? Открывать порталы? – уточнила я на всякий случай. Вдруг неверно поняла?

А заодно решила пока не циклиться на названиях.

Или у нас расхождение в терминологии, или я изначально неверно перевела для себя с другого языка названия «бог» и «демон». Нужно все-таки разобраться. Ведь именно демоницу, эту самую Рину мне и предстоит искать, если я соглашусь на сотрудничество с духом кольца. А если демоны – это все-таки злобные создания, скорбные социопатией, какими их представляют большинство земных религий, то у меня большие проблемы. Ну, то есть найти с Риной общий язык будет не просто. Хотя, с другой стороны, если понадобится и будет нужно, я подружусь хоть с дьяволом. Постараюсь, по крайней мере.

– К дьяволу в гости я тебе пока отправиться не предлагаю, – смиростивился дух. – Для начала мне нужно от тебя принципиальное согласие на помощь. Точнее, твоя готовность найти портал и пройти сквозь него. Или ты все-таки хочешь остаться здесь?

Раз у нас пошел нормальный диалог, хотелось бы узнать побольше. Наконец-то есть хоть кто-то, готовый отвечать на вопросы, а не только молчать с загадочным видом.

– А насколько хорошо ты вообще знаешь этот мир и его

обитателей? Что здесь светит мне? Человеку?

– Нормальный мир, – откликнулся дух. – Если тебя устраивает прожить всю жизнь, выполняя прихоти адаров, то вполне можешь остаться здесь. Вот только я бы на твоём месте не рассчитывал на тепленькое местечко в свите водной принцессы.

– Почему?

– Да потому, что рано или поздно ты захочешь выйти замуж и родить детей. Ты ведь женщина. А здесь это невозможно.

– Почему? Виолея сказала, что здесь есть люди, и много.

– А ты спроси у нее, как адары регулируют рождаемость и указывают, кому из людей и с кем создавать семьи.

– И как? – я решила, что Лею всегда успею спросить, а прямо сейчас у меня есть только дух. Вот пусть он и отвечает.

– Да так, что тебе укажут, за кого выходить, когда и сколько рожать, – сообщил дух.

– А, – у меня такое в голове не укладывалось, если честно, – ты уверен в том, что все именно так?

Послышалось какое-то сдавленное кряхтение, а потом то ли кашель, то ли фыркание. Только спустя время я сообразила, что это дух так смеется.

– Откуда ты взялась такая наивная? – ехидно поинтересовалась бестелесная сущность. – Нет, отвечать не надо, я мельком посмотрел твою память и примерно представляю твой мир. Надо же, у вас женщины не только сами зарабаты-

вают на жизнь, но и выбирают мужчин! Я скажу, что редко где люди имеют такие прекрасные условия. Да, вам трудно, вы живете мало и быстро стареете, но я, признаться, восхищен!

Я была слегка обескуражена. Всегда думала, что Земля – не самое лучшее место во вселенной для жизни. А оно вон как, оказывается. Если дух не врет, говоря так. Да, я недоверчивая. И мне мало информации!

– Спасибо, конечно, но давай вернемся к нашему разговору. Если твои слова подтвердятся, то я, конечно же, буду рада уйти отсюда... – интересная формулировка! – в лучший мир. Давай не будем отвлекаться от темы и обсудим лучше, что мне делать? Конкретно?

– Вот это уже разговор! – обрадовался дух. – Тебе нужно найти портал отсюда. В мире есть аномальные зоны, где периодически открываются блуждающие порталы. Иногда такое происходит из-за того, что сталкиваются две противоположные стихии.

– Хорошо. Как найти эту аномальную зону? Где-то есть карта или что-то в этом роде?

– Ответ можно найти у хранителя мудрости.

– Так. Вроде бы с одним из них я уже знакома.

– Да. И он догадался, что ты понимаешь высший язык ада-ров.

– А как, кстати, я смогла? Это ты постарался?

– Да. Но в этом нет ничего странного. Я вложил тебе в

голову необходимые знания. Адары сильно преувеличивают сложность своих лингвистических тайн. Любой достаточно развитый мозг способен воспринять этот высший язык. Не такой уж он и высший, – пробормотал дух словно про себя.

– Кстати, а не подскажешь тогда, как мне различать эти два их языка? – сразу решила прояснить животрепещущий вопрос. А то я все время боюсь ляпнуть что-то не на том языке.

– Подскажу. Моя недоработка, на самом деле. Но я вообще был удивлен, что получилось. Обычно человеческий мозг действительно не выдерживает, – снова дух разговаривал будто сам с собой. Я хотела переспросить, но вовремя остановилась, потому что он продолжил: – Тебе еще нужно будет первым делом освоить защитные механизмы от ментального вторжения. Ровин очень любит... давить, чтобы узнать то, что ему нужно. А ты его заинтересовала.

– Ровин? – уточнила я, вспоминая, где слышала это имя.

– Братец твоей принцессы. Очень любит ментальное воздействие.

– Да, это заметно, – я припомнила то состояние замешательства и ступора, что посетило меня во время получения двух противоречивых приказов. Действительно, чернявый и так похожий на Вина брат Виолеи произвел на меня неизгладимое впечатление. Хотя нет, Эрик все-таки выступил эффективнее. Ровин просто смотрел, а белобрысый успел и руками потрогать.

– Кстати, Саша, что я тебе скажу, – прервал дух ход моих мыслей. – Если ты думаешь лечь с кем-то из братьев в постель, отбрось эту мысль сразу.

– Это почему?

Не то, чтобы я хотела, но выяснить, почему, надо ведь? Они болеют чем-то заразным?

– Как ты любишь спрашивать почему! Я не буду сейчас отвечать. Сама додумайся, своей головой. Ты же у себя в мире считаешься умной? Вот и докажи это – расскажи мне в наш следующий разговор, почему тебе не стоит спать ни с кем из высших адаров.

– Высших? Так есть еще и низшие?

– Да. Высшие – королевская семья. Ты скоро узнаешь и о тех, и о других.

– Ладно. Так ты сейчас научишь меня различать языки и ставить ментальную защиту?

– Первое – уже. Я завершил то, что начал, когда вложил тебе в голову знание языка. А вот со вторым придется поработать. Ты ведь там, у себя в мире, владела навыком... как это называется? Ментальных щитов?

– Э-э-э, что ты имеешь в виду?

– У тебя в голове есть картинки о том, как ставить защитный купол, щит, думая при этом об одной или нескольких стихиях.

Я попыталась сообразить, что такого дух мог найти у меня в памяти. Стихии... О, точно!

– Возможно, ты говоришь о медитации по формированию состояния спокойствия?

– Не знаю ваших терминов. Но принцип тот же самый – ты представляешь вокруг себя или просто своей головы купол из огня, воды, земли или воздуха. И говоришь себе, что он оберегает от всего. На защиту на самом деле не нужно много сил, достаточно небольшого умения, так что хватит даже твоих слабеньких ментальных навыков. Так что работай. Вернусь – проверю.

– Подожди! Ты ведь еще не все рассказал!

– Всякому знанию должно быть применение. Вначале сделай, что я сказал, а потом пойдем дальше. Ты сейчас и так получила больше новостей, чем можешь воспринять. К тому же, сюда идет Виолея.

Ощущение присутствия бестелесной сущности исчезло, а двери в мою комнату распахнулись. На пороге действительно стояла Лея.

– Саша! – она быстрым шагом вошла в комнату. – Ну и вопросов на меня посыпалось из-за тебя! – она присела на кровать и уставилась на меня. – Наконец-то я смогла отомстить Эрику! Теперь будет знать, как насмехаться надо мной! А после того, как я еще и покажу тебя на празднике, и этот заносчивый болван увидит, что и Кирстен тобой интересуется, так он вообще будет раздосадован!

– Но почему? Чего он хочет? – я даже не пыталась скрыть удивления. – Я совершенно обычная, уверяю тебя!

– Ну да, конечно, – усмехнулась Виолея и легла на спину, развалившись на кровати. – Обычный человек, что понимает наш язык. Главное, не говори никому, а то убьют, не посмотрят, что ты моя.

Я не стала снова спрашивать почему, хотя очень хотелось. Впрочем, почему – это сегодня просто вопрос дня.

– Ты говорила о каком-то празднике, – напомнила я Лее.

– Ах да, – спохватилась она, поднимаясь. – Собирайся. Мы едем в столицу. Мне разрешили принять участие в ежегодном бале маскараде. Я покажу тебе наш мир. Тебе ведь интересно, где ты будешь теперь жить? Только, – она заглянула мне в глаза, – не отходи от меня ни на шаг, поняла?

– Поняла, – откликнулась я. И все-таки задала вопрос дня: – Почему?

– Потому что мой любимый брат только что сообщил, что если я не хочу отдавать тебя по-хорошему... – Виолея сделала паузу и с торжеством посмотрела на меня. – Но ты не переживай, мне настолько приятно смотреть, как он злится, что я оставлю тебя себе просто из принципа!

Глава 17

Внизу расстилалась бескрайняя зеленая равнина, лишь изредка расцвеченная голубыми лентами рек и синими пятнами озер. День был безоблачным, поэтому очень хорошо можно было рассмотреть зеленые деревья, ярких птичек и даже цветы на лужайках. Ах да, и порадоваться тому невероятному факту, что я действительно могу видеть столько всего без очков.

А еще можно было потренироваться ставить ментальный щит, как посоветовал дух. Чем я, собственно, и занималась, посчитав, что любую передышку нужно использовать как можно лучше. А то неизвестно, какой сюрприз ждет меня в этом мире в следующий момент.

После того, как Виолея сообщила, что мы едем на праздник и велела собираться, события завертелись как-то уж очень быстро.

Пришел Линар и сказал, что все готово для отправления в столицу, а он будет ждать нас на крыше. Поскольку собирать мне было решительно нечего, я отправилась за Виолеей, с интересом предвкушая возможность познакомиться, наконец, с технологиями (или магией), что используют адары для перемещения в пространстве. За нами топали по коридорам и лестнице таросы Рик и Вин, и несли каждый по огромной сумке.

И я не разочаровалась, хотя в первый момент ужасно хотелось засмеяться самым неприличным образом. Потому как три объекта, что предстали перед моим изумленным взором на крыше, имели форму яиц, были белого цвета и окружены какими-то серебристыми складками блестящей материи. Больше всего эти штуки напоминали футуристический арт-объект под названием «гнездо динозавра». Или птицы Рокк.

Ладно, сдержаться и сохранить серьезную мину мне удалось, даже когда в боку одного из яиц отрылась дверь и Виолея сказала заходить. Пришлось напомнить себе, что я человек с устойчивой гибкой психикой и какие только фантастические фильмы не смотрела, и подчиниться.

Внутри странный летательный аппарат имел вполне привычные сиденья, как в самолете и, как оказалось, иллюминаторы. Линар уже сидел за пультом управления и нажимал разноцветные кнопки и поворачивал рычаги. Как только мы с Леей уселись в кресла, те выдвинули удобные подлокотники, которые обняли нас. Молчаливые таросы поставили сумки и устроились по соседству.

– Тебе нравится орнитор, Саша? – спросила Виолея.

– Как ты его назвала? – переспросила я. – Орнитор? Я пойму, нравится мне или нет, когда мы взлетим. Он же летает?

– Мы уже летим, – улыбнулась Лея и указала в окно.

И тут я поняла, что это действительно так. Блестящие полотна развернулись и превратились в крылья, на которых

эта странная конструкция и парила под облаками, ловя воздушные потоки.

И вот лечу я в небе на крылатом белом яйце, люблюсь иномирными пейзажами... Учусь ставить ментальные щиты, чтобы в мою голову не могли проникнуть с целью прочесть мысли... А мимо проплывают заросшие зеленью острова, подвешенные прямо в воздухе. Пожалуй, когда вернусь домой, эту страницу моей биографии стоит замолчать. Спросив Лею, я выяснила, что плавающие острова – обычная деталь местного ландшафта. Ага, один из таких Эрик предлагал отдать за меня...

Природа и климат мест, над которыми мы летели, напоминали наши субтропики. Линар, что находился за управлением, пока я глазела в окно, сделал прозрачным весь нос аппарата, и теперь можно было обозревать окрестности не только в крошечный иллюминатор, но и через огромное панорамное переднее стекло. Хотя, может, и не стекло, а пластик какой. Кто их знает, этих адаров, с их технологиями? Когда зеленый ковер под нами сменился ровной водной гладью, я слегка опомнилась.

Вид из окна – это, конечно, прекрасно, но что-то слишком отвлекает. А еще стало понятно, что визуализация ментального щита – это прекрасно, но как проверить, работает ли он? Защищает ли? Или это только мое воображение? Я попробовала мысленно позвать духа. В ответ – тишина. Спит? Да кто ж его знает...

Ладно, попробую поговорить с теми, кто может ответить на вопросы. Тем более, что ни Лея, ни Линар сейчас никуда не денутся. И как бы ни были мне сейчас интересны технические подробности полета того же орнитора, спрашивать придется не о них...

– Виолея, расскажи, пожалуйста, что за праздник и чего ожидать? Как себя вести? – попросила я.

Лея, до этого дремавшая в кресле, встрепенулась и посмотрела на меня.

– Это маскарад. Он называется «Праздник одиноких сердец», – сказала она. – Все желающие остаться неузнанными смогут пройти через артефакт перемен и взять себе другой облик.

– Это имеет какой-то смысл? – не поняла я. – Другая внешность?

– Ну конечно! – воскликнула Лея. – Это особенный день и для адаров, и для людей. Можно немного сбросить груз ответственности и побыть собой. Развлечься. Правда иногда бывают и последствия, – улыбнулась она, глядя на Линара. – Мы так познакомились несколько лет назад. И уже не захотели расставаться.

– То есть вы познакомились, не зная, кто вы на самом деле?

– Да, – сказала Лея. – А наутро я решила, что не хочу уходить от него.

– А я стал самым счастливым мужчиной на свете, – до-

бавил Линар, развернувшись и с нежностью смотря на нее. Выглядели оба при этом совершенно счастливыми.

О, я рада за них, правда. И совсем не мое дело, конечно, что Линар, вроде бы, человек, а встречается с девушкой-ада-ром.

– Саша, ты просто держись все время рядом, и все, – сказала Виолея. – И не снимай мой амулет. Даже если вдруг потеряешься или решишь погулять, я найду тебя по нему. Завтра уж точно.

– Завтра? – переспросила я.

– Ну да, мы же пройдем через артефакт перемен, – улыбнулась Лея. – И можем друг друга не узнать и потерять. А завтра все вернется на свои места и все вновь станут собой.

– Мы подлетаем к городу, – сообщил Линар.

О как! Быстро. Интересно, какая скорость у этого летательного аппарата? За окном показалась бухта, в которой виднелись белые паруса. Ада-ры любят морские прогулки? А может, и рыбную ловлю? Но как жаль, что самого города почти не видно – небо, до того ясное, внезапно затянули сизые тучи. Только странная конструкция в виде подвешенного в воздухе кольца вызывает изумление.

Внезапно летательный аппарат резко накренился, затем выровнялся и меня тряхнуло в кресле. А потом всех мотнуло вперед, назад и стены мелко завибрировали.

Линар произнес что-то резкое себе под нос и начал с бешеной скоростью тыкать на кнопки. А я сидела в кресле и

тихо радовалась мягкому сиденью и объемным подлокотникам, благодаря которым мы еще не летали по салону.

– Лин, остановись! – резко приказала Виолея. – Ты ничего не сможешь сделать!

– Что происходит? – спросила я.

– Мы в воздушной петле, – сообщила Виолея так, будто бы это все объясняло.

– Да? Но почему? Ты опять намочила Эрикторну штаны? – поинтересовался Линар, склонившись над пультом управления. – Вы всегда ссоритесь из-за пустяков!

– Нет, – сказала Лея. – Я просто не дала ему то, что он захотел. Кого захотел, – она посмотрела на меня.

Я не успела ничего ответить, потому что внутри салона орнитора внезапно возникло облачко. Маленькое такое, сизого цвета, довольно плотное с виду. И оно неуклонно увеличивалось в размерах, меняя форму. Вот что бы это могло быть?

– Виолея, – раздался из облака мужской голос. – Прости, что задерживаю. Сразу хочу сказать, что не намерен портить тебе праздник. У меня к тебе только одна просьба.

– Какая? – мрачно поинтересовалась Лея.

– Отдай мне свою новую служанку. Я не причиню ей вреда и даже верну тебе. Скоро, наверное, через неделю. Если она, конечно, захочет возвращаться. Обещаю, что после того как Александра будет у меня, ты тут же полетишь дальше.

Глава 18

Невероятно! Когда я осознала смысл того, что услышала, возмущение понялось внутри, словно волна. Да как он смеет, гад, требовать так поступить?! Самое что интересное, моим мнением или такой мелочью, как желание вообще никто и не подумал поинтересоваться. Вот совсем.

Вовремя сообразила, что говорил Эрик на высшем языке, а, следовательно, я не должна его понимать, и прикусила язык. Так, Саша, просто дышим. Тем более, что Виолея уже отвечала:

– Ты не имеешь никакого права ставить мне условия! Я тебе уже все сказала насчет своей служанки! – возмутилась она.

А Линар в этот момент развернулся и скорчил совершенно зверскую рожу, тыча пальцем за окно. Виолея замерла с открытым ртом и уставилась, куда указывал Лин.

Я тоже присмотрелась. Не пойму, что они там высматривают? Все под нами было затянуто сплошным туманом, только странное огромное кольцо высоко в небе и видно... Не пойму, на него, что ли, указывает Линар? И при этом он очень странно подмигнул, когда я перехватила его взгляд.

– Виолея, не упрямься, сестренка, – голос Эрика из облачка уже звучал немного по-другому, уговаривая. – Я уже понял, что ты не согласна насовсем расстаться со своей слу-

жанкой. Поэтому я и прошу ее только на время.

– Ты сказал на неделю? – в голосе Виолеи явственно слышались нотки сомнения. Я похолодела. Неужели она согласится? И отдаст меня вот так просто, как вещь, даже не спрашивая?

Самое противное, что я даже не могу сейчас повлиять на ситуацию.

– Да. Обещаю, что верну ее живой и здоровой. Подумай. Ты сейчас соглашаешься, и спокойно летишь дальше, веселиться на празднике. А в ином случае... Прекрасно понимаешь, что с воздушной петлей твоему кораблику просто не справиться. К тому же пострадают все жители города – тучи никак не помогут веселью... А я, когда раздражен, не люблю управлять погодой.

– Подумать... – сказала Виолея, глядя на облако, а потом яростно замахала руками в сторону Линара. – Я действительно должна подумать. Для начала убери тучи, а то мой рулевой уже не понимает, где небо, а где земля. И ослабь воздушные потоки на петле, а то мы сейчас просто упадем. Ты перестарался с захватом.

– Хорошо. Думай, но только быстро. Я даю тебе десять минут, а после сам посажу твой орнитор и возьму то, что хочу. Ты прекрасно знаешь, что в небе тебе со мной не тягаться.

Облачко с тихим хлопком исчезло. И в этот момент Виолея просто взорвалась!

– Как он смеет предъявлять мне ультиматум?! Требовать себе мою собственность? Я уже не девчонка, чтобы меня воспитывать и наказывать! Я подчинила свою стихию!

Мда, если бы ситуация не касалась напрямую меня, я бы ей даже посочувствовала и помогла разобраться с непростыми отношениями с братом. Хотя, возможно, это и так придется сделать. Пока что конфликт Эрика и Леи играет мне на руку – она зла на него за что-то и поэтому не хочет меня отдавать просто из принципа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.